

Невеста для кронпринца

Автор:

Оксана Гринберга

Невеста для кронпринца

Оксана Гринберга

Я ехала на отбор невест, но потеряла память в страшной катастрофе. Вот и все, что я о себе знаю. Правда, теперь три благородных семейства пытаются доказать наше родство. Получается, два из них откровенно лгут, но вскоре мне начинает казаться, что лгут все вокруг. Но я собираюсь во всем разобраться. Понять, что со мной произошло по дороге и что творится на отборе, на котором буквально все против меня. Включая мое собственное сердце, решившее влюбиться не в того, в кого следовало.

Оксана Гринберга

Невеста для кронпринца

Глава 1

Иногда я вырывалась из темноты, открывала глаза и смотрела... Бездумно разглядывала разноцветные пятна света, которые олицетворяли для меня окружающий мир.

Время от времени эти пятна приходили в движение и складывались в лица людей. Те встревоженно склонялись надо мной, и я могла даже разглядеть, как шевелились их губы. Кажется, они о чем-то у меня спрашивали. Что-то от меня

хотели, но я не только ничего не слышала, но и ответить им тоже не могла.

На это попросту не хватало сил.

Признаюсь, даже открыть глаза было большим испытанием.

Надолго меня не хватало – очень скоро мой мир начинал расплываться, распадаясь на части. Вместо света приходила боль, а потом накатывала тьма, и я в очередной раз погружалась в сон без сновидений. Но через какое-то время снова просыпалась, открывала глаза, и все повторялось с самого начала.

Через несчетное число таких пробуждений мне все-таки удалось запомнить одно лицо. Это был молодой темноволосый мужчина, невероятно привлекательный – я ощутила его притягательность даже в своем странном сне, похожем на оцепенение.

Наверное, потому что с каждым разом я стала приходить в себя на все более долгое время.

Затем в моем мире начали появляться не только цвета, но и звуки. Иногда я слышала стук дверей, поступь шагов и обрывки разговоров. Позже пришли вкусовые ощущения – меня стали будить, чтобы напоить и попытаться накормить. Есть я отказывалась, но сделать несколько глотков смогла.

К тому же во время коротких пробуждений вокруг меня стало появляться все больше и больше людей, которые склонялись надо мной с выражением тревоги и надежды на лицах. Но я лишь разочарованно закрывала глаза – меня интересовал только тот черноволосый мужчина.

К сожалению, он стал приходить все реже и реже. Или же он появлялся тогда, когда я спала?!

Но я продолжала спать, от этого никуда было не деться. Сон был моим спасительным убежищем, потому что через короткое время после пробуждения всегда приходила боль. Накатывала на меня, словно морской прилив – сперва едва заметно, но постепенно нарастала, пока не становилась настолько интенсивной, что терпеть ее уже не было мочи.

Именно тогда меня снова погружали в магический сон – однажды, засыпая, я услышала, как об этом говорили.

Это продолжалось так долго, пока кто-то не решил, что пришло мое время пробудиться окончательно.

– Просыпайтесь, вам уже пора! – раздался над ухом мужской голос, который и вырвал меня из привычного забытья.

Я послушно распахнула глаза – потому что слышала этот голос много раз и успела к нему привыкнуть. Затем прищурилась, надеясь, что увижу того самого мужчину, который заставлял мое сердце биться быстрее, а меня – мечтать избавиться от магического оцепенения.

Но это был совсем другой человек – седовласый, крепко сложенный, с острой, клинышком, бородкой и внимательным взглядом черных глаз.

– Вот и все! – заявил он, убирая ладонь от моей головы. На это я все же моргнула: он пронес руку слишком близко от глаз. – Я снял с вас последние остатки магического сна. Но беспокоиться вам не о чем, юная леди! Боль больше не вернется.

Я заморгала, не спеша ему верить.

Ожидала... Да, примерно через это время после пробуждения начинали появляться первые ее признаки, после чего накатывала та самая боль. Какие-то мгновения еще терпимая, но затем проще было убежать и спрятаться в мире сновидений, чем терпеть то, как она буквально разрывала меня на части.

Но боль на этот раз не спешила меня навещать, да и сознание продолжало проясняться. Уже очень скоро я пришла в себя настолько, что смогла оторвать взгляд от мужчины и повернуть голову, пытаясь понять, где я нахожусь.

Заморгала, принаравливаясь к дневному свету, и мой мир расширился до просторной, дорого обставленной комнаты, обклеенной бледно-кофейного цвета обоями, и с лепниной под высокими потолками. Увидела я светлую мебель, изящный столик с изогнутыми ножками, на котором стояло несколько пышных

букетов, источавших приятный запах – обоняние, кстати, тоже ко мне вернулось, – мягкие кресла неподалеку от кровати и задернутые бежевые гардины.

За ними, судя по пробивавшемуся в комнату свету, вовсю разыгрался солнечный день.

Затем я ненадолго задержала взгляд на поднятом балдахине собственной огромной кровати, после чего уставилась на белоснежный пододеяльник с нашитыми на нем накрахмаленными кружевами.

Поверх него лежали худые женские руки, выглядывавшие из сорочки до локтя.

Я не сразу поняла, что это мои собственные.

Попробовала ими пошевелить. Не сразу, но мне все-таки удалось. Затем с трудом – словно к ней были привязаны камни – поднесла правую руку к лицу, уставившись на тонкие пальцы без каких-либо украшений.

На этом мои силы закончились, и рука безвольно упала на одеяло.

Сидевший рядом с моей кроватью мужчина хмыкнул, и я снова повернула голову, чтобы разглядеть его получше. У мужчины оказалось смуглое подвижное лицо и приятная улыбка. Одет он был в черный, застегнутый на все пуговицы камзол, из-под которого виднелась белоснежная блуза с пышным жабо.

Маг, неожиданно пришло в голову. Этот человек был магом, я это чувствовала! Ощущала идущие от него вибрации, свидетельствующие о его Даре.

– Кто вы? – спросила у него, с трудом ворочая языком.

– Рад, что к вам вернулся дар речи, юная леди! – отозвался он. – Меня зовут Сэмюель Норвей, и я придворный лекарь его величества Реджинальда Годдарта. Всегда к вашим услугам! – и вежливо склонил голову.

На это я попыталась вспомнить свое имя, чтобы ответить ему такой же любезной речью, но почему-то не смогла. В голове словно образовался мыльный пузырь –

прозрачная пленка, наполненная пустотой.

Внутри не было ни воспоминаний, ничего.

– Со мной что-то произошло, – наконец, перестав терзать упрямо молчавшую память, призналась я лекарю. – Я почему-то ничего не помню.

Сказала и замолчала, утаив от него то, что этот факт напугал меня до дрожи. Сердце, до этого вяло и неслышно стучавшее, заколотилось так, что отдавалось даже в уши, и даже сквозь слабость я ощутила приближение паники.

Но как же так?! Почему я не могу ничего вспомнить, хотя всеми силами пыталась выловить из того пузыря хоть что-нибудь?!

Но в нем было пусто.

Все в порядке, сказала я себе, пытаюсь успокоиться. Со мной произошло, подозреваю, что-то довольно неприятное. Наверное, я заболела, раз уж были эти пятна света, встревоженные лица и боль, приходившая ко мне несчетное количество раз.

Но раз сейчас ее нет, то это означало, что я иду на поправку и очень скоро выздоровею окончательно. Тогда ко мне вернется и моя память.

К тому же рядом со мной доктор, и он сейчас мне все объяснит. Скажет, кто я такая и что со мной случилось.

– Вы попали в катастрофу, юная леди! – произнес он. – Мост на въезде в Авенну рухнул, и вам не повезло оказаться в числе тех, кто по нему в это время проезжал.

– Какой-то ужас! – наконец, отозвалась я.

Но не сразу, потому что до этого старательно прислушивалась к себе, пытаюсь найти ответы. Выловить из своей памяти хоть что-нибудь.

Мост в Авенну – где это? И что за Авенна? Наверное, город... Но зачем я туда ехала? И что это за катастрофа? Кто я такая, в конце-то концов?

Но память упрямо молчала.

– Надеюсь, пострадала только я, – сказала я доктору, потому что тот терпеливо дожидался моей реакции.

– К моему величайшему сожалению, без жертв не обошлось, – сообщил королевский лекарь. – И их было довольно много. Вы попали ко мне без сознания, юная леди, с множественными переломами и ранами, потеряв так много крови, что буквально застыли на грани жизни и смерти. Мне пришлось погрузить вас в магический сон на несколько дней, чтобы залечить ваши раны. И все это время я пытался понять, – он посмотрел на меня с улыбкой, – как вам удалось это сделать.

– Что именно мне удалось сделать?

– Спасти жизнь кронпринцу Роланду, – отозвался доктор. – С вашими-то травмами!..

И снова улыбнулся.

На секунду мне почудилось в его улыбке что-то фальшивое, но я ни в чем не была уверена. К тому же после его слов накатила жуткая усталость – настолько сильная, что я закрыла глаза и откинулась на подушку.

Наверное, потому что все еще пыталась сжиться с рассказом доктора.

Мне казалось, что речь шла о ком-то другом, о другой девушке, упавшей вместе с мостом на въезде в Авенну, а потом спасшей жизнь кронпринцу Роланду. Потому что я ничего, ничего не помнила!..

– Продолжайте! – попросила у него. – Расскажите мне все, что знаете.

– Вы провели в магическом сне пять суток, юная леди! За это время я срастил ваши кости и затянул раны и теперь могу с полной уверенностью утверждать,

что с вами все будет в полном порядке. К тому же ваш прелестный внешний вид нисколько не пострадал. Та ужасная катастрофа не оставила на вас ни единого следа.

– Спасибо вам за ваши старания, доктор! – отозвалась я, открыв глаза, прикидывая, как мне его за это отблагодарить.

Он едва заметно кивнул.

– Сейчас вы испытываете сильную слабость, но это одно из последствий длительного магического сна. Очень скоро усталость сойдет на нет. Для полного восстановления вам нужно нормально питаться и проводить побольше времени на свежем воздухе. Правда, в первые дни постарайтесь не переусердствовать. Размеренные пешие или конные прогулки пойдут вам только на пользу, а вот балами я бы посоветовал не увлекаться. Но это только первую неделю, – произнес он с улыбкой. – Нет же, я не собираюсь лишать развлечений столь прелестное создание!

На это я заморгала, не сразу поняв, что под «прелестным созданием» он имел в виду меня.

Впрочем, доктор уже продолжал:

– И вот еще, соблюдайте щадящий режим – побольше отдыхайте, но при этом помните, что ночи придуманы Богами для сна, а не для развлечений, поэтому не оставайтесь в постели до полудня. Как я уже говорил...

И он говорил, говорил и говорил... Что-то мне рекомендовал, от чего-то советовал воздержаться хотя бы первое время, иначе это могло мне навредить. Меня же не оставляло впечатление, что все, о чем он рассказывает, было очень и очень от меня далеко.

Где-то в иной реальности.

– Почему я ничего не помню?! – не выдержав, спросила у него, вклинившись сразу же после длиннющей тирады с очередным списком рекомендаций.

– Ну что же, – немного помолчав, отозвался доктор, – пора перейти и к этому вопросу! Как вы уже поняли, в физическом плане с вами все в порядке, и очень скоро вы обретете свою прежнюю форму. Но я бы вам посоветовал...

– Да-да, я все отлично помню! – сказала ему. – Побольше гулять, хорошо питаться и не танцевать на балах до рассвета. Но что случилось с моей памятью? Почему мне кажется, что в моей голове надут большой мыльный пузырь?!

– Потому что вы, юная леди, получили серьезную травму из-за падения с моста. Вернее, гм... с мостом. Вашу рану на затылке я затянул, но все еще наблюдаются нежелательные последствия травмы. Одно из них – полнейшая амнезия.

– То есть вы хотите сказать, что я потеряла память?!

– Вы совершенно правы, юная леди!

– Но разве магия...

– К сожалению, в этом случае магия бессильна. Что-то подобное я подозревал сразу же, стоило вам попасть мне в руки. За эти пять дней я испробовал все доступные мне способы, включая, конечно же, ментальную магию. Но, к сожалению, помочь вам так и не удалось, хотя пытался не только я, но мой коллега, имеющий научную степень по Менталистике.

– Хорошо! – отозвалась я, хотя ничего хорошего в этом не видела. – Вернее, большое вам спасибо, доктор Норвей! Я невероятно ценю все то, что вы для меня сделали, и обязательно найду способ вас отблагодарить.

– Вам не стоит об этом беспокоиться, юная леди! – отозвался он с улыбкой. – Это моя работа. К тому же моя должность при дворе щедро оплачивается. Как вы понимаете, сейчас вы находитесь во дворце Годдартов.

Кивнула, хотя не помнила никаких Годдартов. Затем попыталась мысленно обнаружить пострадавшее место на затылке. Тщетно – Сэмюель Норвей отлично знал свое дело, не болело ничего.

– Как скоро ко мне вернется память? – спросила у него. – Без нее, знаете ли, я чувствую себя довольно неуютно.

И еще очень одиноко, хотела добавить. Но промолчала.

Лекарь склонил голову.

– Мне сложно дать вам какой-либо прогноз, юная леди! Человеческий разум – материя настолько сложная и при этом так мало изученная, что, несмотря на все достижения магической и лекарской науки, мы похожи на полуслепых котят, которые тыкаются в темноте в поисках молока. Так что...

– Мне кажется, сейчас именно я похожа на слепого котенка, – сказала ему, и он снова улыбнулся.

– Уверен, через короткое время вы обязательно обретете себя. Вам, несомненно, поможет строгий распорядок дня, – на это я закатила глаза, – хорошее питание, прогулки по свежему воздуху, приятные эмоции и общение с родными и друзьями. Посещение знакомых мест тоже может подтолкнуть вашу память. Но все в руках Богов! – и он поднял глаза к потолку.

Я тоже подняла глаза и немного посмотрела на фалды балдахина.

Тут в голову ударила поистине ужасная мысль.

Конечно же, в чем-то была виновата моя слабость и оцепенение после затяжного магического сна, которое мне все еще не удавалось скинуть. Хотя это несколько меня не оправдывало.

Какая же я эгоистка, что не подумала о таком раньше!

– Мои родные, о Боги!.. – выдохнула я. – Если я очутилась на рухнувшем мосту, то, наверное, была там не одна. Неужели они тоже... Тоже пострадали в катастрофе?!

– Все, кто пострадал или погиб, давно уже опознаны, – уклончиво отозвался доктор. – Насколько мне известно, вашей родни среди них не было.

– О, слава Богам! Но ведь им уже об этом сообщили?! Сказали, что со мной произошло и где меня найти?

Доктор едва заметно вздохнул.

– С этим возникла небольшая заминка, юная леди!

– Какая еще заминка? – растерялась я. – Они что, далеко от этих мест?

– Дело немного в другом...

– Но в чем же?!

– Видите ли, юная леди, мы до сих пор не имеем понятия, кто вы такая. Надеялись на то, что вы, очнувшись, сможете назвать нам свое имя. Но этой надежде, судя по всему, не суждено сбыться.

– Но как же так? – выдохнула я. – Неужели не нашлось никого, кто бы меня опознал, за эти пять дней? Кажется, ко мне много раз приходили люди и смотрели...

– Все не так-то просто! – отозвался доктор, не став разъяснять, что именно ему показалось сложным и кто были эти люди.

Я пожала плечами, хотя каждое движение давалось мне с большим трудом.

– Что уж тут такого сложного? Меня либо узнали, либо нет. Но если нет, тогда... Должно же быть хоть что-то, что можно было отдать королевским ищейкам? Мои вещи, в конце-то концов! Одежда или какие-то украшения, по ним многое можно сказать о человеке... К тому же если я путешествовала одна, то со мной должны были быть документы. А если их не было, то, наверное, я живу в этой самой Авенне... Осеклась, потому что доктор смотрел на меня крайне внимательным взглядом.

– Назовите первое имя, которое вам придет в голову, – попросил он.

– Какое еще имя?!

– Любое, юная леди! – произнес он терпеливо. – Первое, которое придет вам на ум.

– Не знаю, – немного подумав, сообщила ему. – К сожалению, мне ничего не приходит в голову, потому что в ней сплошная пустота.

И еще отчаянье, которое моментально попыталось меня захлестнуть. Но я ему не далась, подавила на корню. Сказала себе, что сейчас не время впасть в панику.

Зато с пустотой так просто было не разобраться, потому что за ней пряталась такая же... пустота. Поэтому, чтобы поскорее ее заполнить, мне нужно было докопаться до истины.

– По вашим словам, я провела в магическом сне пять дней. Выходит, за это время никто меня не искал?

– Я такого не говорил! – уклончиво отозвался доктор. – Если вы помните, я сказал, что все довольно-таки сложно.

Это я прекрасно помнила.

– Но вы забыли мне объяснить, что именно здесь сложного!

– Об этом, юная леди, вам расскажет кое-кто другой, – улыбнулся доктор. – Тот, кто обязан вам своей жизнью. А именно принц Роланд Годдарт, на отбор невест к которому вы и направлялись.

На это я открыла рот, но только для того, чтобы задать еще один вопрос.

– С чего вы решили, что я ехала на отбор невест, если вы понятия не имеете, кто я такая?!

– Это единственное, что мы знаем о вас наверняка, юная леди! У вас есть магическая метка. Посмотрите сами, она на вашем правом плече.

Сказал и уставился на меня выжидательно, предоставляя мне возможность действовать самой.

И я посмотрела.

Правда, для этого мне пришлось приподняться на подушках – тут доктор немного мне помог, – затем самостоятельно задрать рукав сорочки. Это было сложное, требующие максимальной концентрации и напряжения всех мышц действие.

И оно увенчалось успехом.

Я уставилась на небольшую метку сантиметров в пять диаметром, обнаружив ее именно там, где и говорил Сэмюель Норвей, – на своем правом плече.

Увидела сияющий круг – в дневном свете, проникающем через гардины, он светился не слишком-то заметно, но, подозреваю, в ночном лесу потерять своих избранниц принцу Роланду Годдарту было бы делом довольно затруднительным.

По периметру круга шла тонкая полоска орнамента, а в его центре был изображен свернувшийся в кольцо дракон.

Неожиданно из памяти всплыла фраза.

Кто разбудит спящего дракона, тому несдобровать, – именно это архаическим письмом было начертано на черно-золотых знаменах Ангора. А столицей королевства была прекрасная Авенна, жемчужина на груди у Сирийского моря, окруженная Скалистыми Горами.

И на ее гербе тоже был изображен дракон.

В этот самый момент, пусть я больше ничего не вспомнила, но все равно возликовала. Кажется, память начала пробуждаться, и это было отличным знаком!

К тому же у меня привычно возник вопрос.

– Но если на моем плече горит метка отбора, – повернулась я к доктору, – то почему нельзя было взять списки приглашенных и выяснить, кто я такая? Вернее, какой из них не хватает, потому что она... гм... не доехала? Думаю, это вполне можно было проверить за пять дней, пока я была в магическом сне. – Но доктор почему-то не спешил хвалить меня за догадливость, и я украдкой вздохнула: – Или же я о слишком многом прошу и до меня пока еще не дошли руки?

Тут он все-таки улыбнулся.

– Обо всем этом, юная леди, вам расскажет принц Роланд! Его высочество пожелал поговорить с вами сразу же, как только вы придете в себя, так что я оставляю все объяснения ему. Уже очень скоро он придет вас навестить.

На это я растерялась.

– Навестить, меня?! Неужели вы думаете, что я способна в таком состоянии принимать принца?

Уставилась на свою бледную, чуть подрагивающую руку – задираание рукава не прошло для меня даром.

– Уверен, это вполне вам под силу, юная леди! – жизнерадостно сообщил мне доктор. – Я сейчас же позову вашу новую компаньонку и горничных. – На это я моргнула – не ожидала, что у меня есть компаньонка с горничными. – Наверное, вы захотите, чтобы вас привели в порядок перед приходом Роланда Годдарта. Подозреваю, у вас в запасе еще около полчаса.

– Неужели так быстро?! – выдохнула я. – Прошу вас, дайте мне побольше времени!

Но доктор оказался безучастен к моей просьбе. Поднявшись со стула, заявил, что принц не только в курсе моего состояния, но еще и того, что меня вот-вот разбудят, так что его визита не избежать.

Но бояться мне не стоит – Сэмюэль Норвей был уверен, что его высочество проявит чуткость к моему состоянию и его посещение не отнимет у меня много

времени и сил.

– На этом мой сегодняшний осмотр подходит к концу, юная леди, – добавил доктор, – но я обязательно навещу вас завтра днем. Если возникнут болевые ощущения, вы должны немедленно мне об этом сообщить. На всякий случай оставляю вам укрепляющую настойку, а вашим горничным – подробные инструкции, а еще распоряжения насчет вашего меню.

Он засобирався уже уходить, поэтому я...

– Вы не могли бы подать мне зеркало? – попросила у него. – Подозреваю, оно должно же где-то быть в столь роскошной комнате!

– У меня есть куда более здравая идея, – отозвался Сэмюель Норвей, – чем искать зеркала в столь роскошной комнате. Я его для вас сотворю.

Взмахнул рукой, и передо мной тут же появился мерцающий призрачный круг, затянутый переливающейся дымкой.

Затем доктор заявил, что, несмотря на мою слабость, мне не стоит лежать в кровати весь день. Вместо этого немного поесть, а после встречи с принцем непременно выйти в сад. Но далеко не уходить, передвигаться от лавочки до лавочки и прятаться от лучей палящего солнца.

– В Ангоре сейчас лето, – произнес он.

Затем добавил, что, насколько ему известно, отбор никто не отменял, и он продолжится, как только я встану на ноги. Впрочем, во дворце все знают о произошедшем и проявят ко мне надлежащее сочувствие.

– Спасибо! – отозвалась я. – Сочувствие я понимаю и принимаю, но надеюсь, что скоро приду в себя и не стану кому-либо причинять неудобства из-за своего состояния.

Но сперва мне не помешало бы выяснить, кто я такая. Быть может, мне подскажет зеркало?

Наконец, дождалась, когда доктор покинет комнату, после чего кинула взгляд на магический круг. Признаюсь, на зеркало я возлагала большие надежды, решив, что, увидев свое отражение, я обязательно вспомню... хоть что-нибудь.

Но, как оказалось, надеялась я совершенно зря.

Дымка рассеялась, и из зеркала на меня посмотрела незнакомка – у той было очень бледное, почти белое лицо с высокими скулами. У девушки оказались ярко-зеленые глаза в обрамлении длинных ресниц. Темные волосы собраны в две косы, из которых выбилось несколько непокорных завитков, придавая ей – то есть мне! – совсем уж юный облик.

Нос был прямым и маленьким, губы... Губы как губы.

Вот и все, что я могла о себе сказать.

– Но почему я ничего не помню?! – спросила у зеркала.

На это оно промолчало, а я продолжила себя разглядывать, все же заметив следы магического воздействия. Правая скула – я прикоснулась к ней пальцем, – подозреваю, была рассечена во время того самого падения с моста, потому что на ней виднелся розоватый, едва заметный след.

Потрогав скулу – никаких неприятных ощущений, – я по наитию потянула руку дальше, под волосы, и ощупала макушку. Где-то там, на затылке, все еще немного болело. Правда, рана уже не только затянулась, но и заросла, хотя я чувствовала, как холодила подушечки пальцев лечебная магия.

Других травм в зеркале я не обнаружила. Мое тело тоже молчало, и я понятия не имела, где и что именно у меня было сломано. Наверное, это следовало уточнить у доктора, но раз уж я не спросила, то решила, что переживу и без этого знания.

Вернее, без этого знания мне не мешало тотчас же встать и начать готовиться к встрече с кронпринцем. Не дожидаться же его в кровати, в одной сорочке?! Подозреваю, раз у меня есть горничные, то, наверное, должна быть и хоть какая-то одежда...

Но вместо того, чтобы тотчас же встать и приняться решать эту проблему, я развеяла зеркало – неожиданно вспомнила, как это делать, – после чего закрыла глаза. Натянула на себя одеяло, решив, что совсем немного отдохну – пару минут, чтобы вернуть себе хоть немного сил, после чего обязательно встану.

Но тут раздались громкие голоса, затем решительные шаги, после чего хлопнула дверь, и я открыла глаза.

Оказалось, в мою спальню вошла колоритная троица.

Вернее, самой колоритной из них была пышногрудая и корпулентная дама лет шестидесяти с уложенными в «гульку» на затылке седыми волосами, одетая в изумрудно-зеленое парчовое платье, которое шуршало и переливалось при каждом ее шаге.

Увидев эту феерию красок, я, признаюсь, не выдержала и заморгала – подозреваю, за почти неделю магического сна мои глаза отвыкли от столь ярких цветов!..

За дамой следовали две бледные тени – такими мне показались сопровождавшие ее худые девицы в черных платьях с повязанными кружевными фартуками и чепцами на головах.

Наверное, мои горничные, подумала я. Те самые, которых наставлял доктор насчет еды, оставив им укрепляющую настойку.

Впрочем, мое внимание тут же переключилось на даму, которая вовсе не собиралась хранить молчание. Наоборот, всплеснув руками, она воскликнула:

– О, моя деточка! – и кинулась к моей кровати, шурша юбками.

Приближалась она настолько стремительно и с таким решительным видом, что на миг мне захотелось возвести между нами магическую стену. Стоило мне об этом подумать, как я отчетливо вспомнила, как это делать.

Сама того не осознавая, взмахнула рукой – словно повторяла этот жест изо дня в день, – и магические потоки послушно сложились в выросшую рядом с моей

кроватью прозрачную стену.

Но я тут же приказала себе не дурить и развеять то, что возвела, еще до того, как ничего не подозревающая дама врежется в нее носом. Кто из них не выдержит – магическая стена или дама, – я, признаюсь, затруднялась ответить, но решила не проверять.

Нельзя отгораживаться от людей, сказала себе строго, даже если они ведут себя... гм... довольно-таки угрожающе. Кто знает, вдруг это моя родственница, и она, потискав меня – судя по ее лицу, именно это она и собиралась сделать, – расскажет, кто я такая и что произошло, раз уж доктор обо всем умолчал?

Но тискать меня зеленая и шуршащая дама не стала. Вместо этого бухнулась на край кровати – та жалобно скрипнула под ее весом – и, всплеснув руками, уставилась на меня с трагическим видом.

– Здравствуйте! – отозвалась я неуверенно.

– Меня зовут Мюриэль! – выдохнула та. – Леди Мюриэль Бургес, но ты, моя деточка, можешь звать меня тетей Мюри.

Мне показалось, что она сейчас расплечется от умиления – вернее, от того, что я могу звать ее тетей Мюри. Или же, того хуже, все-таки полезет обниматься.

На это я засобиралась отодвинуться, но затем решила, что мне нужно быть стойкой. Надо собраться с духом и пережить тетю Мюри, как... как катастрофу, в которую я попала на въезде в Авенну.

Ту я пережила, справлюсь и с этой.

– Вы... Вы ведь моя родня? – спросила у нее осторожно.

– Нет же, моя деточка! – выдохнула она. – Я – родня моему дорогому Реджинальду, нашему королю. Его пятиюродная сестра.

Я удивилась.

– Разве такие бывают? – спросила у нее. – Неужели есть пятиюродные родственники?

На это леди Мюриэль Бургес покивала с самым важным видом, заявив, что такие бывают. Она же есть!..

Затем рассказала мне о том, что ее жизнь до этого дня была скучной и однообразной. Она так и не вышла замуж – Боги не послали ей мужа! – поэтому влачила безрадостное и однообразное существование в родовом замке Бургесов, что в трех днях езды от столицы на восток Ангора.

Раз в год ее навещала младшая сестра с племянниками, которые не выказывали к тетушке особого расположения, хотя она любила их всем своим большим сердцем

Но все изменилось в тот момент, когда еще один ее племянник – пятиюродный, старший сын ее дорогого Реджинальда! – счел тетю Мюри достойной компаньонкой для одной из своих избранниц. Стоило ей получить письмо с королевским драконом Годдартов, как Мюриэль Бургес тотчас же бросила свое вязание и прилетела в столицу быстрее ветра – о, они неслись без остановки, доехав до Авенны всего-то за два дня!

Правда, пришлось отстоять приличную очередь на въезде, потому что Мост Роз рухнул и на его месте все еще разбирали завалы...

Тут тетя Мюри осеклась, взглянув на меня с жалостью.

– О, мой сладенький котик! – произнесла она. – Прости свою глупую тетушку Мюри! Я не хотела причинять тебе боль этим известием. Я же вижу, как исказилось в страдании твое красивое личико...

На самом деле мое... гм... личико исказилось от «сладенького котика», а вовсе не при упоминании о рухнувшем мосте.

Но теперь она здесь, добавила тетя Мюри, и готова приступить к своим непосредственным обязанностям.

– К каким именно? – поинтересовалась я.

– Твоей компаньонки, моя рыбонька! Тетя Мюри сделает из тебя королеву, – уверенно заявила пятиюродная родственница короля, – и я смиренно надеюсь, что ты не забудешь обо мне и после отбора позволишь остаться во дворце. А позже я стану нянчить ваших деток. – Она прижала руки к необъятной груди. – О, детки...

Мне показалось, что тетя Мюри сейчас зарыдает от умиления, хотя никаких деток в этой комнате не было и в помине.

Здесь были только мы с ней, две горничных и моя полнейшая амнезия.

– К тому же кронпринц к тебе определенно благоволит, – всхлипнув пару раз, тетя Мюри уставилась на меня цепким, оценивающим взглядом.

На это я подумала, что ее настроение меняется, как сквозняк, долетавший из приоткрытого окна. Тот иногда касался моей кожи лица и, казалось, был пропитан солнечными лучами и цветочным запахом.

Неожиданно мне захотелось подняться с кровати, наконец-таки сбросив с себя эту противную больничную слабость. Затем расправить плечи и выйти из комнаты – из своего заточения. Возможно, даже спуститься в сад, как рекомендовал мне Сэмюель Норвей.

Но сперва меня ждала важная встреча с тем, кому, по словам доктора, я спасла жизнь, а по словам тетушки Мюри выходило так и вовсе нечто необычное.

– Так уж и благоволит? – переспросила я.

– Насколько мне известно, – Мюриэль Бургес покосилась на молчаливых горничных, – Роланд Годдарт навещал тебя несколько раз. И эти цветы, – она многозначительно уставилась на два букета, стоявшие на прикроватном столике, – прислал вовсе не его секретарь. По слухам, кронпринц выбирал их лично.

– Это большая честь для меня, – отозвалась я, размышляя, мог ли тот мужчина, которого я видела во время своих пробуждений, быть принцем Роландом.

Этого я не знала, но уже очень скоро мне предстояло выяснить.

– К тому же одна маленькая птичка спасла кронпринцу жизнь, – намекнула тетя Мюри. – И это дает моей птичке пусть небольшое, но преимущество перед остальными птицами на королевском отборе.

На это я засобиравлась было спросить, о каких птицах идет речь, но затем неожиданно поняла, о чем она говорит. Отбор невест, ну конечно! Тот самый, которому не мог помешать рухнувший мост, и он обязательно продолжится, как только я смогу присоединиться к остальным избранницам.

– Спасибо! – отозвалась я мрачным голосом. – Но, наверное, подробностей этого чудесного спасения мне так никто и не расскажет?

– Подозреваю, это сделает его высочество лично, – намекнула тетушка, затем заявила, что жить она станет в смежной комнате.

Все решено, и туда уже успели принести ее вещи. К тому же в наших покоях – это она произнесла со значением – есть не только две спальни, ее и моя. Также имеются две ванных комнаты, в которых установлены новейшие ватерклозеты.

По слухам, их привезли из самой Цельсии!..

О, она уже много раз их опробовала – у каждого из ватерклозетов имелся водный слив, и это совсем другое дело, чем те «скворечники» с дырой в полу, которыми испокон веков пользовались в родовом замке Бургесов. Все содержимое из них сбрасывалось в ров за крепостной стеной, но за последние столетия этот ров ни разу не чистили.

Наверное, поэтому на Бургесов так никто и никогда не рискнул напасть – враги обходили замок далеко стороной, убоявшись запаха.

На это я закатила глаза – тетя Мюри не скупилась на подробности.

Впрочем, еще немного порадовавшись ватерклозетам из Цельсии, она перешла к рассказу о наших покоях. Оказалось, у нас имелись две гостиных – Малая и Большая – и целых две приемных. Она уже осмотрела все комнаты и решила, что встречать принца мы станем в Малой Гостиной, там вполне уютно.

Но, самое главное, в ней была «правильная» софа, на которую кронпринц обязательно опустится рядом со мной. Софа двухместная, так что приличия будут соблюдены, но довольно узкая и короткая, так что Роланду придется устроиться близко ко мне, что откроет ему нужный вид на нужные места.

И тетя Мюри заговорщически мне подмигнула.

К тому же бледно-зеленая мебель подчеркнет бледность моего лица, и принц обязательно должен будет проникнуться ко мне состраданием.

На это я прониклась состраданием к себе, подумав, что энергии тети Мюри не занимать и она может утомить любого.

Но это было еще не все. Оказалось, у меня водилась целая гардеробная нарядов. Образовалась, пока я лежала без сознания, но у тети Мюри нашлось время разобрать то, что мне подарили.

– Подарили? – переспросила я.

– К сожалению, ничего из личных вещей моего розового зайчика не уцелело, – возвестила она, сделав печальное лицо, и я неожиданно поняла, почему племянники не прониклись расположением к своей тетушке.

Наверное, боялись погибнуть под завалами ее любви.

– Но королевская артель работала не покладая рук, – добавила тетушка, – поэтому моя...

– Только без зайчиков! – не выдержав, попросила ее. – Без рыбок и без котиков! Никаких больше зверюшек, тетя Мюри, иначе мы с вами не уживемся в одних покоях!

Ее лицо вытянулось, и мне показалось, что тетушка вот-вот заплачет.

И мое сердце все-таки дрогнуло.

– Так и быть, – сказала ей. – Хорошо, я согласна на котика! Но только не розового и... И никаких других цветов или же вкусов! И еще – вы сможете так меня называть только тогда, когда нас никто не слышит. Но будет лучше, если вы станете звать меня... Да, вы можете называть меня...

Застыла, понимая, что собиралась произнести свое имя, но так и не смогла, потому что его не помнила. Тетя Мири тоже смотрела на меня выжидательно – склонив голову и открыв рот. Но я все молчала и молчала, а она...

Надо отдать ей должное, пятиюродная кузина короля все поняла правильно.

– Поэтому моей дорогой подопечной, – без запинки произнесла она, – будет что надеть, чтобы поразить нашего принца в самое сердце. Но так как до его визита осталось всего ничего, нам стоит поспешить. Что вы встали как истуканы?! – повернулась она к горничным, и те метнулись в мою сторону.

Как оказалось, сначала мне следовало перекусить, потому что, послушная голосу тети Мюри, в двери просунулась служанка с подносом. Потом меня надлежало причесать и помочь одеться – тетушка Мюри тут же принесла светло-бежевое платье, «под стать» моему состоянию, как она выразилась. Под стать ему была еще и кружевная накидка, которую она набросила мне на плечи.

И я не стала сопротивляться, сдавшись на милость победительницы. Вернее, возмутилась лишь один раз, когда тетя Мюри засобиравалась накормить меня куриным бульоном с ложечки.

Сказала ей, что все сделаю сама.

Съела половину – больше попросту в меня не влезло, – затем запила все сладким укрепляющим напитком. Собиралась было откинуться на подушки, потому что усталость попыталась взять надо мной верх, но вместе этого сжала зубы и... встала на ноги.

Стояла, покачиваясь, словно под порывами штормового ветра, слушая, как тетушка громко сокрушается о моей худобе. Но, хвала Богам, дальняя родственница короля повела себя стоически – плакать не стала и назвала меня «бедным котиком» всего лишь один раз, когда горничные уже спешили ко мне с платьем.

Сделала все именно так, как и было оговорено.

Затем служанки помогли мне одеться – я неуклюже поворачивалась и поднимала руки, попросив их не слишком сильно затягивать шнуровку лифа, иначе я точно грохнусь в обморок. Наконец, сунула ноги в мягкие бархатные туфельки без каблуков и под руку с тетушкой проследовала в соседнюю, не менее роскошную комнату.

Оказалось, Малая Приемная тоже была заставлена цветами – букетов я насчитала больше двадцати, и их прислали, желая мне скорейшего выздоровления, какие-то высшие должностные лица Ангора. Тетя Мюри не знала их всех наперечет, но у нее для меня имелась целая стопка карточек.

Быть может, я желаю с ними ознакомиться?

Но я не пожелала.

Позже, пообещала ей. Чуть позже мы сможем вместе просмотреть карточки и придумать, что всем ответить.

Растроганная тетушка улыбнулась, но стоически удержалась от объятий.

Меня же куда больше интересовала мягкая софа с валиком для головы, на которую я и опустилась – едва не упала, – чувствуя себя так, словно только что пробежала огромную дистанцию, хотя всего лишь прошла из одной комнаты в другую.

Но вскоре сердце перестало бешено колотиться, и я спокойным голосом заявила, что готова к встрече с принцем, на отбор к которому приехала и вместе с кем очутилась на Мосту Роз в момент страшной катастрофы.

С Роландом Годдартом, будущим монархом Ангора. Тот самый, кому, получалось, я каким-то образом спасла жизнь.

Глава 2

И он пришел.

Появился буквально через пару минут после того, как я решила все-таки закрыть глаза. Думала немного вздремнуть, надеясь набраться сил перед встречей, размышляя, откуда у доктора взялась такая уверенность, что я смогу гулять по дворцовому саду.

Какой тут сад, если я даже сидеть нормально была не в состоянии – то и норовила завалиться набок?!

Но, стоило мне слышать шаги, как усталость и дремоту словно рукой сняло. Вместо этого навалилась лихорадочная бодрость. К тому же мне показалось, что к дверям приближался не только принц. Судя по топоту, его сопровождала целая толпа.

Именно в этот момент створки дверей распахнулись, и я растерялась, забыв, как вставать с софы, а тетя Мюри и две горничные, переставлявшие по ее приказу букеты, вытянулись по струнке.

Правда, первыми в нашей гостиной все же появились два лакея в парадных, черных с золотом одеждах и с крайне торжественными лицами. Один из них громогласно объявил, что ко мне с официальным визитом пожаловал Его высочество кронпринц Роланд Годдарт, будущий правитель Ангора и всех территорий и колоний, включая Баленарский и Эссуецкий архипелаги.

Но пришел он не один – также был заявлен принц Кирон, получалось, его средний брат – потому что я уже знала, что был и младший принц, двенадцатилетний Кристофер, – и еще несколько хайлордов с длинными и пышными титулами.

Их все еще продолжали объявлять, когда в гостиную ввалилась целая толпа.

Впрочем, смотрела я только на высокого, мускулистого телосложения мужчину в черной одежде, который, войдя, преспокойно направился в мою сторону.

Я сразу же его узнала.

Вернее, до этого не знала, что он был принцем, но много раз видела его лицо в моменты, когда приходила себя от магического сна. Именно он появлялся в пузырях света, ради него я открывала глаза, не боясь за это расплаты болью.

Теперь я тоже на него смотрела – на молодого мужчину с красивым, властным лицом. У него были черные, спадавшие на воротник дорогого камзола волосы, светло-серые глаза, уверенный рот и приятные, хотя и резковатые, черты лица.

Он уверенно приближался к софе, на которой я сидела, сопровождаемый своими хайлордами и секретарями, а я... Я внезапно остро почувствовала величие Ангора, со всеми его территориями и архипелагами, и, в противовес ему, собственную ничтожность.

Потому что у меня ничего не было – ни роду, ни племени. Даже имени не осталось – я попросту все забыла. Сил тоже не водилось – встать так и не получилось, хотя я и попыталась.

Но не смогла – то ли придавленная его титулом, то ли попросту не оказалось на это сил. Правда, я все еще силилась подняться, судорожно вцепившись в бок софы пальцами.

Увидев это, принц нахмурился:

– Даже и не пытайтесь вставать! – предупредил меня. – Кто вас вообще надоумил встречать меня здесь, в гостиной?! Разве вам уже позволено подниматься с кровати?

Спросил это и с недовольным видом уставился на свою пятиюродную тетушку. Но Мюриэль Бургес не растерялась и моментально все свалила на доктора. Заявила, что Сэмюэль Норвей мне все разрешил. И вообще, доктор рекомендовал

мне как можно меньше времени проводить в постели, а больше – в движении.

Впрочем, я тоже решила вмешаться, поняв по недовольному виду Роланда Годдарта, что сейчас достанется и тетушке, и доктору. Ну и мне заодно, почему бы и нет?

– Разве я могла встречать кронпринца в кровати? – спросила у него.

К тому же меня не оставляло впечатление, что все те люди, которые стояли позади него, – причем один из них держал в руках папки, перевязанные темными лентами, – смотрели на меня с осуждением. Да-да, именно из-за того, что я так и не встала и не поклонилась как положено.

А если бы я еще и валялась в постели...

– Ваше высочество!... – выдохнула я и снова попыталась подняться.

Но перестала, потому что принц покачал головой.

– Только попробуйте! – заявил мне с улыбкой. – Сделаете так еще раз, и я лично отнесу и уложу вас в кровать. – На это я округлила глаза. – Но раз я у вас в гостях, – добавил Роланд Годдарт, – вы не возражаете, если я займу место рядом с вами?

Я не возражала – смотрела на то, как он устроился на софе подле меня. Тетушка Мюри оказалась права – принц был выше меня ростом, софа была довольно короткой, так что сидел он близко, и, пожалуй, ему открывался хороший вид сверху на скромный вырез моего платья.

Поэтому я еще сильнее запахла накидку.

Остальные замерли подле нас по стойке «смирно», один лишь принц Кирон устроился в кресле неподалеку и с философским видом принялся рассматривать рисунок на обоях.

Он был еще одним Годдартом, в этом ни у кого не могло быть сомнений. Братья на первый взгляд казались похожими как две капли воды, но если

присмотреться внимательнее, то можно было обнаружить различия.

У Кирона оказались такие же правильные, хотя и более резкие, черты лица. Правда, волосы у него были подстрижены чуть короче, да и растрепаны сверх меры. К тому же мне показалось, что у среднего принца глаза были темными.

И еще, если в Роланде Годдарте мне чудилось врожденное благородство, то в Кироне...

Это сложный случай и закрытая книга.

Тут тетя Мюри хмыкнула у меня за спиной, и я вспомнила, что, вообще-то, именно я здесь хозяйка.

– Спасибо вам, ваше высочество, за то, что вы пришли меня навестить! Принц Кирон, ваше высочество... Хайлорды, – повернулась к сопровождавшим, – рада вас видеть! Быть может, вы желаете...

– Кофе, – подхватила тетушка, – мы могли бы предложить вам выпить с нами кофе! Или же что-нибудь покрепче?

Но мужчины стоически отказались как от кофе, так и от остального, после чего принц Роланд заявил, что он пришел ко мне по крайне важному вопросу. Он надеется, что Сэмюель Норвей вкратце ввел меня в курс дела, так что пришла пора ответить на кое-какие вопросы.

На миг мне показалось, что эти самые вопросы принц станет задавать мне, поэтому я покачала головой.

К сожалению, сказала ему и остальным, со мной приключилась незадача, о которой они должны уже знать. Да, я пришла в себя, но это не изменило положения дел. Я так ничего и не вспомнила. Не знаю ни своего имени, ни кем я была до этого, ни зачем приехала в Авенну.

Ах да, на моем плече горит метка королевского отбора, но и она не помогла заставить мою память заработать!

На это Роланд Годдарт сообщил мне, что он уже в курсе дела – успел переговорить с доктором, встретив его у дверей моих покоев. К тому же на вопросы собирался отвечать именно он.

Но, надо признать, ответов у него очень и очень мало.

– Мы всеми силами пытаемся их получить. На отбор не приехали три приглашенных избранницы, которые пропали как раз на въезде в Авенну. Сейчас мы их ищем, но пока безрезультатно. Метка на вашем плече свидетельствует о том, что вы – одна из них.

– Ах вот как! – отозвалась я, замороженно уставившись на его лицо.

И все потому, что губ принца коснулась легкая улыбка, хотя я не видела ни единой причины для веселья. Впрочем, Роланд Годдарт тут же ее озвучил:

– Признаюсь, мне трудно обращаться к вам, не зная вашего настоящего имени.

– Так придумайте! – попросила у него. – Поверьте, ваше высочество, мне тоже сложно жить без имени, поэтому я буду рада, если вы выберете для меня одно из них! А потом, когда все прояснится...

Но не договорила – раздался голос тети Мюри, изменивший очень и очень многое.

Потому что тетюшка не собиралась сдаваться, твердо решив если не окружить наших посетителей любовью, то хотя бы утомить их гостеприимством. От кофе и выпивки они отказались, причем несколько раз, но тетю Мюри так просто было не взять.

– Быть может, все-таки по рюмочке шерри? – намекнула она. – Моя дорогая деточка выглядит насколько бледной, что ей уж точно не помешает! Надеюсь, Его высочество, и его брат, – про принца Кирона тетюшка тоже не забыла: конечно же, еще один пятиюродный племянник! – и почтенные господа хайлорды составят ей компанию...

Не успели господа отказаться, а я расстроиться на «дорогую деточку», как в этот момент со мной что-то произошло. В висках будто бы застучал миллиард молоточков – бах-бах-бах, – и их удары почти моментально слились в один невыносимый гул. Из-за этого мне показалось, будто бы моя голова раскалывается на части. К тому же сердце тоже решило не отставать, заколотившись в бешеном ритме.

Пожалуй, для моего недавно очнувшегося от магического сна организма это было слишком много. Перед глазами побелело, словно мир в одну секунду утратил свои краски, и я внезапно осознала, что падаю... Вернее, заваливаюсь на принца, и ничего, ничего не могу с этим поделать!

И пусть я не хотела, не собиралась позволять небытию взять надо мной верх, но оно в который раз оказалось сильнее меня.

...Когда я из него все-таки вынырнула, то поняла, что лежу на софе, а надо мной нависает Роланд Годдарт. На его лице читалась тревога, и, кажется, он держал меня за руку.

Так и есть! Я ощутила чужие пальцы на своем правом запястье, и еще – что принц заливал в меня магию.

Светлую, не Темную.

– Со мной все хорошо! – сказала ему, увидев еще и суровые, нахмуренные лица хайлордов, стоявших возле софы и смотревших на меня сверху вниз.

Мне показалось, что мой голос прозвучал слабо и жалобно, и я тут же решила это исправить:

– Право, что бы это ни было, оно уже прошло, ваше высочество! Мне уже намного лучше, поэтому позвольте мне подняться!

Но принц не позволил, приказав, чтобы я лежала и не дергалась, пока он не восстановит мою резкую магическую потерю.

– Сэмюель заверил меня, что вы полностью готовы к нашему разговору, – наконец, заявил он, когда отпустил мою руку. – Ну что же, у меня впервые появились сомнения в его профессиональности. Вам все-таки стоит вернуться в кровать и набираться сил. Мы продолжим этот разговор после того, как вам станет лучше, – и, кажется, засобиравшись меня покинуть.

Но сперва отнести меня в спальню. Лично, как и обещал.

Но я замотала головой.

Не хотела, чтобы он уходил, не хотела в кровать, потому что мне уже было намного лучше. Его магия вернула мне силы. К тому же у меня появилась надежда, потому что...

– Со мной все в полном порядке, ваше высочество! – вновь сказала ему. – Ваша помощь оказалась как нельзя кстати, но я буду несказанно вам благодарна, если вы позволите мне сесть.

На этот раз мой голос прозвучал намного увереннее. Роланд Годдарт взглянул на меня удивленно, но затем помог мне подняться, заявив, что он все-таки отнесет меня в кровать. Если я чувствую себя лучше, то мы можем продолжить наш разговор в моей спальне.

Конечно же, в присутствии моей компаньонки и хайлордов, так что все приличия будут соблюдены.

– Не надо меня в кровать! – Кажется, я еще и покраснела. Ну что же такое делается!.. – К тому же у вас нет ни малейшей причины сомневаться в профессиональных качествах доктора Норвея. Дело в том, что я кое-что вспомнила, и это воспоминание пришло вместе с коротким приступом головокружения. Но уверяю вас, даже если я вспомню что-то еще раз, то смогу удержать себя в руках!

– Вспомнили? – с любопытством переспросил принц. – Ну что же, это отличная новость!

И хайлорды за его спиной подтвердили, что именно так.

На это я заявила, что мне очень помогла тетушка Мюри.

– Я?! – воскликнула та, мнущаяся за спинами мужчин. – Ах, ты ж моя рыбонька!.. – Тетушка в порыве чувств все-таки забыла, что мы договаривались только на «котика». – Как же я рада!

Но рыдать у меня на плече и тискать в своих объятиях ей не позволили – хайлорды стояли стеной.

– Шерри, – сказала я Роланду Годдарту. – Я уверена, что меня зовут Шерри! Наверное, это домашнее имя, поэтому... Нет, к сожалению, я так и не вспомнила полного, но знаю, что отзывалась на Шерри. Надеюсь, этого должно хватить, чтобы понять, кто я такая на самом деле.

Смотрела в серые глаза принца, дожидаясь его кивка и подтверждения тому, что теперь-то все ясно. Недостающая часть головоломки найдена, все встало на свои места, и он тотчас же назовет мое полное имя.

Шерри, она же...

Но Роланд Годдарт молчал. Затем покачал головой, заявив, что даже мое сокращенное так и не прояснило ситуацию. Но он рад, что я хоть что-то вспомнила.

– Как же так?! – выдохнула я. – Как такое возможно, что, даже зная мое короткое имя, вы все еще не можете понять, кто я такая?

– Эртон, – повернул голову принц, и к софе шагнул коренастый короткостриженный мужчина с папками в руках.

Развязав верхнюю, он протянул ее Роланду.

– Как я уже говорил, трое из приглашенных на отбор избранниц, – произнес принц, – так и не добрались до дворца. Мы старательно ищем каждую из них, но у нас нет никакого сомнения в том, что вы – одна из этих девушек. Остается только понять, кто именно, потому что, к величайшему сожалению, каждое из имен можно сократить до «Шерри».

– Надо же, какое совпадение! – выдохнула я. – Но разве родственники этих девушек меня не опознали?! Кажется, пока я была в магическом сне, ко мне приходили визитеры. По крайней мере, я видела нескольких...

Видела и его, но почему-то смутилась, решив об этом не говорить. Принц кивнул, стоявшие у него за спиной хайлорды загудели, как мне показалось, недовольно.

И очень скоро я поняла причину.

– Дело в том, что они вас опознали. Причем целых три раза. Эти самые визитеры, – в голосе принца мне тоже послышались недовольные нотки, – в один голос уверяют, что это именно вы. Вы – их сестра, подопечная или же принцесса. И ни гнев богов, ни обещанные мною земные кары, ни Высшие Маги, проверившие слова каждого Заклинанием Правды, не смогли помочь мне разрешить эту загадку! Понять, кто вы такая на самом деле и кто из них мне врет.

– То есть эти трое под Заклинанием Правды подтвердили наше родство?! – я не поверила своим ушам.

Принц кивнул, хайлорды загудели осуждающе, а я растерянно замолчала, размышляя, как такое возможно. Вернее, как можно врать настолько извращенно и умело, при этом не боясь ни гнева Богов, ни королевской немилости, ни магических заклинаний?

И, самое главное, зачем?!

– Поэтому нам пришлось терпеливо дожидаться, пока вы придете в себя, леди Шерри! – это принц произнес с улыбкой. – Вы же позволите мне вас так называть? Мне совсем не хочется выдумывать вам другое имя...

– Конечно же, ваше высочество! Мне будет только приятно.

Нисколько не соврала – по груди принялось растекаться тепло. Но не только потому, что мне было приятно его обращение. Неожиданно я поняла, что ни в чем не ошиблась.

Это было мое имя – именно так меня звали. Остальное же... Уверена, в ближайшем времени выяснится и остальное.

– Надеюсь, скоро к вам вернется память, – добавил принц, – и вы поможете мне найти нужные ответы. Признаюсь, эта загадка терзает не только мой ум, но и будоражит весь дворец.

– А в этих папках, – я кивнула на ту, что он держал в руках, – собраны сведения о тех трех девушках?

– Именно так! – кивнул он. – Если, конечно, вы готовы их просмотреть... По словам Норвея, это может помочь вам вспомнить.

– Я готова! – сказала ему, и принц протянул мне первую папку.

– Леди Шерридан Макнейл, – произнес Роланд Годдарт, – младшая сестра Наместника Севера. Родилась и выросла в Бастионе Эшад, что на границе с Клаймором. К сожалению, ее родители погибли во время одного из вражеских нападений.

Кинул на меня внимательный взгляд, но сказанное оставило меня безучастной. Пожав плечами, я перевернула первую страницу и уставилась на портрет темноволосой девушки с уверенным, даже строгим лицом.

Принялась ее разглядывать, затаив дыхание, потому что мне показалось, будто бы черты лица очень похожи на мои собственные, увиденные в магическом зеркале. Правда, портрет Шерридан Макнейл оказался миниатюрным, и цвета глаз было не разобрать.

– Если можно, расскажите мне о ней побольше, – попросила я принца, на что тот сообщил, что они знают о Шерридан Макнейл не так уж и много.

Наместник отправиться вместе с сестрой в столицу не смог, поэтому леди Макнейл сопровождало несколько доверенных людей из его окружения и личной охраны. К сожалению, трое погибли при крушении моста, один сейчас в лазарете, но двое выживших в один голос заявили, что она – Шерридан Макнейл.

И, как уже принц говорил, они уверенно прошли через испытание Заклинанием Правды.

Все, что на данный момент известно о Шерридан, – это то, что она получила домашнее образование, хорошо владела магией, унаследовав семейный дар Макнейлов, к тому же умела обращаться со всеми видами оружия и отлично держалась на лошади.

Умела ли она играть на клавесине и вышивать гобелены – этого принц не знал.

– Быть может, это все-таки я? – спросила я у Роланда Годдарта. – Ее имя можно сократить до Шерри, да и наше сходство налицо.

Насчет остального ничего сказать я не могла.

Роланд Годдарт пожал плечами, а я подняла взгляд на довольно кислые лица сопровождающих его хайлордов. Судя по всему, такой поворот – то, что я могла оказаться Шерридан Макнейл, – не сказать, что особо их устраивал. В этой запутанной истории с исчезновением трех избранниц и моей потерей памяти у них явно были намечены другие фавориты.

Поэтому, еще немного посмотрев на спокойное лицо Шерридан Макнейл из Бастиона Эшад, я закрыла папку и положила ее рядом с собой, сказав, что если присутствующие не возражают, то я бы хотела оставить бумаги себе.

Изучить, так сказать, на досуге.

Присутствующие нахмурились, уставившись на принца, на что тот едва заметно улыбнулся. Кивнул, позволяя.

– Так кем же была вторая пропавшая избранница? – спросила я у него.

– Леди Чариз Моррис из Сакстердола, – отозвался Роланд Годдарт.

– Но Чариз вовсе не Шерри, – возразила я, как мне показалось, вполне резонно.

– Моя покойная мать была родом из тех мест, – с легкой улыбкой возвестил принц. – У меня есть несколько кузин, имя одной из них Чариз, но все детство мы называли ее Шерри. Так уж принято в графстве Сакстер! Так что вы вполне можете оказаться именно Шерри Моррис.

На это я сказала Роланду Годдарту, что имя звучит совсем неплохо, про себя подумав, что мне все равно, кем оказаться, лишь бы уже поскорее!..

Перевернув первый плотный лист, я уставилась на портрет леди Моррис.

Он был куда большего размера, чем изображение леди Шерридан Макнейл. На меня смотрела черноволосая и зеленоглазая девушка с модной прической – нет, не какие-то там косы, а завитые и умело уложенные локоны, ленты и заколки. Девушка кокетливо улыбалась, а на ее плечи была наброшена коричневая мантия со знаком...

Я прищурила глаза, пытаюсь разобрать.

– Пятый курс Академии Магии Сакстердола, – пояснил секретарь, на что принц потянулся ко мне, ткнув пальцем в тот самый знак на мантии, который должен был означать принадлежность к академии, и на секунду я отчетливо ощутила идущий от Роланда Годдарта запах.

Мужской парфюм, если он и был, то показался мне совсем уж легким, почти неосязаемым. От принца пахло чем-то другим, едва уловимым, но при этом кружившим мне голову.

Хотя, быть может, она кружилась сама по себе: силы до конца так ко мне и не вернулись.

– Очень на вас похожа, – отстранившись, произнес Роланд.

В этом он был прав, но все-таки...

Эта улыбка, этот озорной блеск глаз, который удалось поймать и передать художнику, – в них я читала вызов всему миру, и они казались мне далекими от нынешней меня. Сейчас я не могла представить себя в таком настроении – чтобы

с таким кокетством и явным удовольствием позировать художнику для написания портрета.

Но, быть может, дело всего лишь в настроении?!

– Проблема в том, что обе девушки одного типа, – отозвалась я, окинув взглядом молчаливых хайлордов, которые, как мне казалось, с нетерпением ждали моего вердикта. И я его вынесла. – Черные волосы, зеленые глаза... Возможно, у Шерридан Макнейл они были другого цвета, но, подозреваю, если ее сопровождающие лгут, научившись обходить Заклинание Правды, то они подтвердят что угодно, вплоть до нужного цвета глаз.

Хайлорды согласно загудели. Принц тоже кивнул, посмотрев на меня с явным интересом.

– Чариз Моррис, – произнесла я. – Расскажите мне о ней побольше. Она?..

– Эртон, – принц кинул взгляд на секретаря, – я приказывал тебе навести справки.

– Уже сделано, ваше высочество! – отозвался тот подобострастно. – Леди Моррис – отличница в учебе, и в Академии Магии всегда была на очень хорошем счету. Правда, последний год у нее не задался, – тут секретарь замялся, – но выяснить причину мы пока не смогли. Подозреваю, не последнюю роль в этом сыграла смерть родителей. Про самих Моррисов могу сказать лишь то, что это древняя, благородная кровь, старая ветвь... Лорды Моррисы всегда были верны династии Годдартов, поэтому они получили приглашение на отбор. Правда, в последние годы дела у них заметно пошатнулись.

– От чего умерли родители Чариз Моррис? – выдохнула я.

– Насколько мне известно, первой погибла леди Моррис, – скорбным голосом произнес секретарь. – Трагическая случайность, без злого умысла... Довольно скоро за ней последовал и лорд Моррис, но детали мне пока еще неизвестны. Остались дети, Вильфред и Чариз.

– Молодой Моррис сейчас во дворце, – произнес принц. – Именно он и опознал вас, заявив, что вы – его единокровная сестра и ошибки в этом не может быть никакой.

– И Заклинание Правды, конечно же, только подтвердило, что он не лжет.

Принц кивнул, хайлорды загудели, но их голоса были куда более довольными, чем в прошлый раз. И я поняла, что между Шерридан Макнейл и Чариз Моррис они, будь на то их воля, выбрали бы последнюю.

Но чем же им так не угодила сестра Наместника Севера?! И кем была третья девушка, папку с портретом которой принц только что положил мне на колени?

Ее явно приберегли напоследок, словно на десерт, и меня это немного тревожило. Нет, не так, меня это порядком волновало, потому что я могла оказаться именно ею!..

Принц протянул мне папку и уставился на меня выжидательно. Хайлорды застыли, словно охотничьи собаки, учуявшие зверя. Секретарь превратился в немой знак вопроса. Все ждали, когда я переверну первую страницу.

Но я медлила.

– Кто она? – спросила у Роланда Годдарта, на что тот кинул взгляд на секретаря, предоставив тому возможность говорить.

– Младшая принцесса Шиалора Ашера Кхан, – кашлянув, произнес Эртон. – Дочь султана Ихрана. – И голос его прозвучал сдавленно.

В этот самый момент я в полной мере осознала причину всеобщего волнения.

Все-таки пропавшая принцесса – это намного серьезнее, чем две исчезнувшие девушки из Ангора, пусть даже если одна из них – сестра Наместника Севера, а вторая – представительница древнего рода Моррисов. Старая кровь, во все века верная Годдартам...

Судя по всему, хайлорды хотели видеть меня именно потерявшей память принцессой Ашерой, что уберегло бы Ангор от множества проблем. А что стало с остальными девушками – пусть Боги и королевские ищейки разбираются!..

Тут я все-таки открыла папку и посмотрела на портрет молодой темноволосой девушки королевских кровей.

– Шиалорцы традиционно более смуглые и черноволосые, – бубнил у меня над ухом секретарь, – но Ашера – дочь султана и его пятой жены, уроженки Ангора, поэтому свою внешность принцесса унаследовала от матери...

Я чувствовала на себе чужие, острые взгляды. Роланд Годдарт тоже смотрел на меня внимательно, не отрываясь. Неужели не хотел пропустить тот момент, когда я подтвержу или же опровергну, что именно я – принцесса Шиалора?!

Но у меня для него и остальных были плохие новости.

– Нет никаких оснований утверждать, что вы видите перед собой принцессу Ашеру, – вот что я им сказала.

Потому что я вообще ничего не могла утверждать – моя память, расщедрившись лишь на имя, с тех пор старательно молчала.

Украдкой вздохнув, я продолжила изучать портрет принцессы Шиалора. На нем оказалась изображена девушка в длинной, зеленоватого цвета тунике и шароварах. У нее было спокойное, даже печальное лицо, обрамленное темными волосами, и пронзительный взгляд зеленых глаз.

Ее портрет во многом походил на портреты двух других и еще на то, что я увидела в зеркале, – так и есть, один и тот же тип!

Единственное, мне показалось, что принцессу снедали крайне тяжелые мысли. В этом мы с ней тоже оказались похожими – и меня терзали мысли, далекие от радостных.

– Но она же иностранка, – наконец, нарушила я повисшую тишину, – и это должно было хоть как-то проявиться. Быть может, я говорю с акцентом?

Но Роланд покачал головой, заверив, что мой ангорский чист как слеза младенца. Затем с его позволения снова заговорил секретарь.

– Принцессу Ашеру с раннего детства растили в наших традициях, потому что ее браком предполагалось скрепить дружественные связи между Ангором и Шиалором. Ашеру должны были выдать за одного из... гм... хайлордов Ангора, если она не выиграет королевский отбор. Поэтому принцесса почитает наших богов и прекрасно знает наш язык.

– Но Ашера... Разве она может быть Шерри?!

Судя по взглядам моих гостей, она могла.

Принц тоже это подтвердил, затем добавил, что выжившие в катастрофе из сопровождения принцессы Ашеры в один голос уверяют, что я – это она. Заклинание Правды тоже никого не смутило. Они прошли его так же уверенно, как и сопровождавшие леди Макнейл и еще Вильфред Моррис.

– Даже так! – выдохнула я, понимая...

Выходило, что на данный момент я могла оказаться кем угодно – и Шерридан Макнейл, и Чариз Моррис, и даже принцессой Шиалора Ашерой Кхан.

– Кто же вы на самом деле? – спросил у меня принц, словно прочел мои мысли.

– Не знаю! – призналась ему. – Понятия не имею, и портреты с рассказами о пропавших девушках, к сожалению, так и не помогли мне вспомнить. Это... На этом все?

– Неужели вам мало троих? – улыбнулся Роланд, и я покачала головой, заявив, что, пожалуй, даже слишком много.

Тут принц добавил:

– Признаюсь, я мечтаю разгадать загадку не меньше вашего. Норвей заявил, что воспоминания к вам могут вернуться в любой момент, и это вполне может произойти, если вы встретитесь со своей родней или же с сопровождавшими вас

людьми. Присутствие знакомого лица должно подтолкнуть вашу память.

На это я кивнула, сказав, что случайно оброненное тетушкой Мюри слово как раз тому подтверждение.

– Если вы чувствуете в себе силы, то я мог бы пригласить все три... гм... партии для короткой беседы, – произнес принц. – Но мне кажется, вам все же будет лучше вернуться в постель.

– О нет! – покачала я головой. – Простите, ваше высочество, но если решение принимать мне, то я бы предпочла встретиться с ними как можно скорее. Уверяю вас, у меня вполне хватит на это сил, и падать в обмороки я больше не намерена.

Если бы он только знал, как сильно меня пугала пустота в голове, а еще мысли, что все так и останется навсегда – вернее, я так и останусь с мыльным пузырем вместо воспоминаний, – то не спрашивал бы, хочу ли я вернуться в кровать!..

Спокойно выдержала еще один внимательный взгляд принца, после чего сердце забилось куда быстрее.

И все потому, что Роланд Годдарт приказал звать всех по очереди, и первым эта очередь выпала лорду Вильфреду Моррису, старшему брату Чариз Моррис.

Шерридан Макнейл. Пять дней назад, въезд в Авенну

Она представить себе не могла, что столица Ангора окажется такой огромной. Это был бесконечный, убегаящий во все стороны город, сверкающий в полуденном свете, опоясанный белокаменными стенами, похожими на белую извивающуюся змею.

Часть этой «змеи» скрывалась за уступами скал, но то, что раскинулось перед ее глазами, заставляло сердце Шерридан биться значительно быстрее.

Древний и великий город, не чета северным поселениям, которые они тоже с гордостью именовали «городами», но по сравнению с Авенной их города были так... мелкими поселениями. Вернее, крепостями, бастионами, оцетинившимися темными защитными стенами и сторожевыми башнями – все в рывинах от пушечных ядер и магических ударов.

Ну что же, Север мог гордиться тем, что испокон веков стоял на своем, не отдав врагам ни пяди своей земли, а врагов у него было предостаточно. И каждая его пядь была удобрена своей и чужой кровью.

Впрочем, и Авенна тоже ни разу не сдалась врагам. Выстроенная на берегу Сирийского моря, окруженная Скалистыми Горами, с лишь тремя въездными мостами, соединяющими три главных королевских тракта – Южный, Северный и Восточный, – оживленная столица по праву считалась не только неприступной твердыней, но еще и жемчужиной архитектуры всего континента.

Сюда стекались художники, скульпторы, мастера со всех концов света. Здесь, в столице Ангора, считалось, были лучшие университеты и академии королевства, а в неспящем огромном городе жили, учили и разрабатывали свои заклинания сильнейшие маги – как Светлые, так и Темные.

На ее узких улицах и в каменных домах обитало – Шерридан прочла об этом в одной книге – в три раза больше людей, чем на всем Севере вместе взятом.

Когда она ехала в Авенну, сопровождаемая хмурым Адрианом Ворсли, приходящимся ей троюродным дядей по матери, двумя его сыновьями и еще тремя воинами, то пыталась сложить одно с другим.

Вернее, представить так много людей в одном месте.

Мысленно впихивала мрачных северных лордов, закаленных в боях и на ристалищах; кряжистых крестьян, которые, несмотря на суровый климат, обрабатывали свои поля и из года в год получали урожаи – буквально вырывали их у природы. Всех тех, кого она видела за девятнадцать лет своей жизни, – разбросанных по деревням, замкам и крепостям Севера, – умножала их на три и

пыталась поместить в одно место.

Но у нее никак не выходило, хотя времени на подобные упражнения было предостаточно.

В пути они провели уже больше недели.

С момента, как их небольшой отряд покинул Волчий Лог – последнюю северную крепость, за перевалом после которой начинался Центральный Ангор, – чуть ли не с каждым часом становилось все теплее и теплее, а потом солнце принялось жарить и вовсе беспощадно. Дороги из узких колеи, разбитых повозками и конскими копытами, постепенно превратились в ровный и прямой, словно полет стрелы, Северный Королевский Тракт.

Они проезжали мимо ухоженных городков с белыми храмами Все-Отцу и Все-Матери, совсем не похожих на суровые поселения ее родины. Шерридан смотрела во все глаза, как на зеленеющих пастбищах паслись упитанные коровы, и вспоминала худой и облезлый, но в то же время крепкий скот Севера, с упорностью обреченных разыскивающий клочки первой травы на каменистых склонах.

Миновали оживленные постоялые дворы, стоявшие вдоль Северного Тракта с зазывно распахнутыми воротами. Частенько внутри играла музыка, а до их носов доносились аппетитные запахи.

Но они упрямо останавливались на ночевки только в лесу.

Лорд Ворсли считал постоялые дворы никому не нужным расточительством, хотя в дорогу они взяли достаточно монет с изображением гордого профиля короля Реджинальда I. Остальные в их отряде привычно с ним соглашались – славящийся своим суровым нравом, Ворсли был правой рукой молодого Наместника, который лично доверил ему свою сестру.

Они могли бы спать на кроватях, отведав вкусный ужин, но вместо этого Шерридан спала у костра на подбитом мехом плаще, заступая на караул наравне со всеми, когда приходило ее время.

Ну что же, лорд Ворсли никому не давал поблажек, на Севере это было известно каждому!

Шерридан была знакома с его тремя дочерьми – те порядком возмутились, когда их не взяли с собой в столицу, вместо этого отдав место в охране двум старшим братьям. Заявили, что они дадут сто очков в воинском искусстве этим бездельникам и лентяям.

Но все-таки поехали братья – Фергус и Эрвин Ворсли, – потому что отец сделал свой выбор из-за возраста, а не из-за пола.

Впрочем, Шерридан ни на что не жаловалась, лишь иногда недоумевая, зачем вообще нужно было гнать так много народа с ней в Авенну. Она бы отлично справилась со всем и сама, да и в лесу бы переночевала без проблем, потому что с детства привыкла к подобным условиям. Разводила со всеми костры, охотилась и заступала на караул, вечером забавляясь с братьями Ворсли в фехтовании.

Иногда купалась в лесных озерах, пытаясь совладать с помощью захваченного из Бастиона Эшад мыла и расчески с копной длинных темных волос. Правда, в эти моменты лорд Ворсли приставлял сторожить ее Брайна Маккалистера, потому что два молодых Ворсли куда больше подглядывали, чем приглядывали.

Но и такие мелочи ее не слишком волновали.

Куда больше Шерридан тревожила собственная миссия.

Она знала, зачем они ехали в столицу. Дело было не только в ее приглашении на отбор. Слишком уж многое накопилось, собралось воедино – и ситуация на Севере, и проклятый Договор Согласия, который стремительно шел к концу и надо было что-то решать, из-за чего на Совете Севера порой доходило до драк.

Поэтому, когда на ее руке зажглась магическая метка призыва, а в Эшад пришло приглашение, Шерридан поняла: настал ее час.

Она обязательно поедет в столицу и сделает то, что должна.

Правда, Филипп – ее горячо любимый брат, единственный оставшийся из семьи после того, как отец пал под мечами клайморцев, а мама умерла с горя, – попытался воспротивиться. В очередной раз созвал Совет Севера, заявив лордам, что Шерридан не стоит ехать в Авенну.

А если она и поедет – потому что отказаться от приглашения нельзя, так как Северный Предел до сих пор подчинялся королю Ангора, – то ей стоит провалить отбор и как можно скорее вернуться домой.

Не она, Филипп сам должен поставить короля Реджинальда в известность и заставить того наконец-таки принять во внимание интересы Севера.

Но Филипп так и не смог вырваться – клайморцы снова принялись стягивать серьезные силы к границе, и Филиппу срочно пришлось созывать ополчение – в очередной, бесконечный раз. Поэтому он все же дал позволение сестре, но приставил к ней своего верного сторожевого пса Адриана Ворсли.

И они почти добрались – подъезжали к столице по Восточному, а не по Северному Тракту, потому что прошлым вечером все-таки сбились с дороги. С трудом нашли подходящее место для ночевки, потому что везде были оживленные пригороды.

Шерридан уже видела стены и храмы Авенны, ровные прямоугольники жилых кварталов, так как – страшно даже об этом подумать! – в столице был градостроитель, разрешавший строить дома только по его указке, а не как Боги на душу положат. А еще она не могла оторвать глаз от сверкающего на солнце, выстроенного на трех высоких холмах королевского дворца.

Именно туда ей и следовало явиться на отбор невест для будущего короля Ангора Роланда Годдарта.

Мысль о том, КАКАЯ из нее может выйти невеста для кронпринца, вызывала у Шерридан лишь нервный смех. А вот то, что у нее появится возможность увидеть короля, – о, на это она как раз очень рассчитывала!

Реджинальд Годдарт столько лет оставался слеп и глух к просьбам Наместника, не желая выслушивать ни его, ни посланников, которых сперва ее отец, а потом и брат отправляли в столицу. Пару раз приезжал и сам отец, но его так и не

допустили к королю.

Но Договор Согласия подходил к концу, и пришло время что-то решать.

Шерридан вновь уставилась на Авенну, а потом на пересекающую столицу, серебрящуюся на солнце ленту реки Рены, впадающую в Сирийское море. Город, помимо скал и высоченной стены, окружал еще и искусственный канал, пусть сейчас почти пересохший, через который были переброшены три моста.

Они въезжали через Мост Роз, и Шерридан невольно вспомнила об одном разговоре на подъезде к Авенне.

Младший из братьев Ворсли, Эрвин, с умным видом заявил, что в столице живет так много народа, что они не могут уместиться внутри, поэтому селятся за стенами.

Но, оказалось, люди селились еще и на мосту.

Стоило им миновать арку и подъездные столбы, увитые уже цветущими алыми розами, несмотря на то что в Ангоре стояла лишь середина весны, как Шерридан увидела на мосту маленькие, словно пчелиные соты, домики, пристроившиеся рядом друг с другом.

А еще и друг на дружке – потому что их были нагромождено аж на несколько этажей!..

– Надо же! – хмыкнул на это седовласый Ворсли, затем заявил с многозначительным видом, что демоны попутали жителей Авенны.

Где это видано, чтобы приличные люди так поступали?! Кто в своем уме станет селиться на мосту?! Демоны – он уверен, это все их проделки!..

Остальные согласно загудели, дружно не одобряя ничего из того, что им попадалось на пути в столицу. Зато Шерридан многое понравилось, хотя она и не спешила в этом признаваться.

– Мы почти у цели, – с мрачным видом изрек Адриан Ворсли, и его рука скользнула на меч, словно он в одиночку собирался напасть на огромный город. Захватить его, снять золотые стяги Годдартов со спящим драконом и водрузить на шпиль Авенны свой флаг.

Северного Предела, с черным вороном на белом снегу.

– Немедленно прекратите, лорд Ворсли! – нахмурилась Шерридан, увидев, как косятся на них люди. Движение на мосту оказалось оживленным – вокруг сновали пешие, проезжали всадники, пытались пробиться через толпу повозки и даже кареты. Да и стражи было порядочно. – Нам ни к чему лишние неприятности. Вы же прекрасно знаете, зачем мы сюда приехали!

– Сопровождаем прекрасную леди Шерридан на отбор невест к чудовищу Роланду Годдарту! – с ненавистью выдохнул ехавший позади нее Брайн Маккалистер.

Впрочем, ей была прекрасно известна истинная подоплека этого чувства. Не так давно сын Маккалистера попытался к ней посвататься. Получил от нее от ворот поворот, после чего побежал жаловаться – вернее, просить ее руки – к брату, надеясь, что Наместник прикажет своевольной сестре выйти за него замуж.

Но Филипп заявил, чтобы они разобрались сами.

И Шерридан разобралась.

К тому же ее отказ совпал с загоревшейся меткой отбора, из-за чего ненависть Маккалистеров к династии Годдартов лишь усилилась.

Впрочем, столичную власть на Севере не любили настолько, что они буквально застыли на грани. Эта грань оказалась настолько тонкой, что пересечь ее было проще простого. Королевская помощь Северному Пределу, который столетиями стоял на страже плодородных земель юга, защищая их от поползновений Клаймора и династии Ардо, а также разрушительных набегов пиратов Островного Королевства, в последнее годы стала походить на подачки.

Будто никому не нужной собаке, им иногда кидали кость, но с каждым разом на этой кости оставалось все меньше и меньше мяса, словно все давно уже было обглодано другими. При этом король требовал от северян верной службы и уплаты огромных налогов.

Сколько это может продолжаться?!

Именно этот вопрос Шерридан собиралась задать королю, посмотрев тому в глаза. А потом отдать письмо, хранимое на груди у лорда Ворсли, в котором было по пунктам изложено то, что не так давно было принято на Совете Севера.

У короля все еще был шанс что-то исправить. Если, конечно, он их услышит.

После этого они собирались дожидаться внятного ответа. Или заключения в тюрьму, потому что текст письма, Шерридан знала, как и его тон, были довольно резкими.

Неожиданно на другой стороне моста показался отряд, над которым развевались золотисто-черные штандарты Годдартов. Люди в королевской форме принялись расчищать дорогу, громогласно требуя пропустить кронпринца Роланда.

На миг сердце Шерридан замерло, а потом застучало с удвоенной силой. Она подумала: неужели это для них столько чести и кронпринц приехал, чтобы лично встретить ее на Мосту Роз?!

Прищурившись, Шерридан разглядела молодого темноволосого всадника, один в один похожее на портрет, который ей прислали вместе с приглашением на отбор.

Нет же, сказала себе, принц Роланд не мог знать, когда они придут в Авенну. Они никого не извещали, а выследить северян в лесу... Гм, это непростая задача!

Скорее всего, кронпринц встречал ту, которая сидела за темными, едва колышущимися шторами золоченой кареты, украшенной гербами Шиалора, застрявшей на мосту чуть позади них.

Но их встрече слишком быстро состояться было не суждено. Несмотря на все старания королевской стражи, пробивавшейся к карете со стороны города, и усилия охраны шиалорки, пытавшейся расчистить ей дорогу на другом конце моста, началась давка. Вместо того, чтобы пропустить важную гостью, ее карете порядком мешали.

К тому же шиалорцы и сами способствовали этой давке. Как пешие, так и конные, в нарядах своей жаркой страны, с опасно-изогнутыми саблями, они тоже начали нервничать. Расталкивали народ, не давая тем приблизиться к карете и требуя немедленно пропустить их принцессу.

При этом ругались на все лады.

Шерридан прекрасно знала их язык – говорила на нем свободно.

Тут она подумала: а почему бы и нет?! Может, пользуясь неразберихой, ей стоит подъехать к принцу? Представиться – она ведь тоже его избранница, и ее должны пропустить. Сказать ему, что прибыла по важному делу – куда более важному для Севера и для нее, чем весь его королевский отбор.

На Советах много раз звучало мнение, что из Роланда выйдет толковый король. Быть может, кронпринц ее послушает и устроит встречу со своим отцом уже сегодня? И Шерридан закончит со своей миссией еще до того, как начнутся все эти... глупые испытания отбора?

– Я подъеду к нему, – повернувшись, сказала она Адриану Ворсли. – По крайней мере, попробую пробиться и поговорить. Сама, не стоит меня сопровождать!

Он будет только ей мешать.

Но старый лорд, конечно же, не послушал. Кивнул своим сыновьям, и трое Ворсли молча проследовали за ней.

Но пересечь они успели только половину моста – именно тогда и раздался холодящий кровь звук. Такой, словно враз каркнула стая ворон.

Этот звук напугал Шерридан и ее лошадь сильнее, чем сход лавин, время от времени обрушивавшихся со склонов Горзеды, угрожая окрестным поселениям возле Бастиона Эшад.

– Погоди-ка! – похлопала она Арабеллу по холке. – Не бойся, все будет хорошо!

Впрочем, ей это нисколько не понравилось. Не только то, что до нее долетели характерные отзвуки магических заклинаний – о, она знала, что это такое! – но еще и то, что вокруг начиналась паника.

Люди бежали кто куда – в разные стороны, стараясь поскорее убраться с моста, из-за чего Арабелла занервничала еще сильнее. Именно тогда Шерридан выпрыгнула из седла и взглянула на двух братьев Ворсли.

– Присмотрите за моей лошадей! – приказала им. – Не хочу, чтобы она кого-то затоптала. Я все-таки попытаюсь добраться до принца. – Роланд и его люди все еще были на мосту, не спеша поддаваться панике.

Это было последнее, что Шерридан успела передать своей охране, потому что раздался еще один магический взрыв, а потом и леденящий кровь треск.

– Надо уходить! – изрек старый лорд Ворсли. – Мост может и не выдержать.

Но было слишком поздно, потому что в тот момент каменная мостовая под ногами дернулась.

Чариз Моррис. Пять дней назад, въезд в Авенну

До этого она много раз бывала в столице.

Они приезжали сюда всей семьей, останавливаясь в принадлежавшем Моррисам особняке с видом на Капитолийские Холмы, величественный дворец Годдартов и Королевский Канал.

И, видят Боги, это было счастливейшее время в ее жизни.

Их дом стоял на Большом Купеческом проспекте, и гувернантки водили маленькую Чариз гулять в парк, протянувшийся по обе стороны канала. Там плавали большие белые лебеди, и Чариз бесстрашно кормила их с руки, посмеиваясь над тем, как ее гувернантки закатывали глаза.

– Какая у вас бойкая девочка! – когда она подросла, говорили маме подруги, с которыми та иногда встречалась в кафе в центре Авенны.

Чариз, которую мама всегда брала с собой, обязательно покупали вкусный сок и воздушные пирожные, а она смело вступала в разговоры со взрослыми, рассказывая маминым подругам о том, как она старательно занимается, чтобы с отличием закончить школу, а потом поступить в Академию Магии Сакстердола.

Их Академия считалась ничуть не хуже столичной!

Чариз собиралась стать лучшей ученицей, потому что уж очень ей хотелось утереть нос своему задаваке-брату! Вильфред был старше ее на семь лет, и у него оказались отличные магические способности.

Но ведь и у нее были не хуже!..

Вильфред, правда, с мамой и сестрой по гостям не ходил и в женских разговорах не участвовал. У него водились собственные друзья в столице, к тому же он собирался поступать в Академию, поэтому сидел за учебниками, а еще втайне мечтал о том, как отец однажды возьмет его в мужской клуб, в котором тот проводил вечера за сигарами и разговорами за бокалами виски.

И они, видят Боги, были счастливы вместе, вся их семья!

А потом все рухнуло.

Изменилось в одночасье.

Чариз училась на третьем курсе, когда погибла мама. Глупая катастрофа – паром, на котором она отправилась провести свою дальнюю родню в Эстерексе, – перевернулся и затонул посреди белого дня. Мало кому удалось спасти, и мамы среди них не было.

О, если бы она только умела плавать!..

Но мама не умела, как и Чариз, и вся семья погрузилась в траур, из которого они так и не смогли выбраться. Их привычная жизнь после похорон развалилась на части.

– Пошла ко дну, – иногда говорил брат, на что Чариз заявляла ему, что он полнейший идиот.

Только вот Вильфред идиотом не был.

Правда, первое время они еще держались вместе и пытались делать вид, что смогут сохранить видимость привычной жизни.

Но чуда не произошло.

Через год Вильфреду пришлось бросить учебу – он заканчивал магистратуру в столице, собираясь стать Высшим магом-артефактором. Брат вернулся в родной город, потому что отец, начав пить в день известия о маминой гибели, уже больше не останавливался.

К тому же отец начал еще и играть. Постоянно проигрывал – сложное ли дело задурить голову пьяному, который мало что понимал в происходящем?! Чтобы покрыть свои карточные долги, он закладывал дома и земли Моррисов, за бесценок распродавая картины и драгоценности.

Иногда, трезвея, ужасался содеянному. Пытался все вернуть, ввязывался в сомнительные сделки, на которых терял еще больше, пока однажды ночью не пустил себе арбалетную стрелу в рот.

Вильфреда тогда не было дома, а Чариз не уследила.

Так завершилась жизнь Амброзия Морриса. Он ушел к той, без которой его существование стало невыносимым, оставив двух детей не только с огромными долгами, но и с толпой жаждущих их крови кредиторов.

Вильфред пытался что-то сделать, но что он мог?! Чариз как раз должна была заканчивать последний курс и готовиться к экзаменам, но и она тоже не смогла... Да и не училась она толком последний год, постоянно вытаскивая отца из неприятностей.

Иногда у них с братом это получалось, но в тот день спасти его не удалось. Кто знал, что отец совершит с собой такое, ведь он поклялся ей, что отправится спать?!

Это произошло пять месяцев назад, и сейчас, подъезжая к столице, которую Чариз когда-то любила всем сердцем, она думала о том, насколько сильно все изменилось в их с Вильфредом жизни.

И еще о том, что ее старший брат тоже порядком изменился.

Не сказать, что в детстве они были лучшими друзьями, потому что разница в возрасте оказалась существенной. Вильфред постоянно над ней насмехался, называя «маленькой глупой таракашкой», а она злилась на него, но ничего не могла с ним поделать.

Ну если только пару раз не удержала свою магию под контролем, когда он особо сильно ее донимал, и брат ходил с подпаленной шевелюрой. Но они всегда помогали друг другу, забывая о разногласиях, а горе так и вовсе их сплотило.

Не только оно – еще и обрушившиеся на них огромные проблемы.

Вернее, огромные долги.

Но Чариз и предположить не могла, что Вильфред поступит с ней подобным образом!..

Правда, сперва они продали все, что у них оставалось, чтобы хоть как-то заткнуть жадные рты кредиторов. Все, кроме родового имения в Сакстердоле, потому что Вильфред заявил, что не позволит наследию Моррисов кануть в лету.

Они должны сохранить родительский дом во что бы то ни стало.

Так он ей и сказал.

Именно тогда брат заключил сомнительную сделку, и даже то, что на руке Чариз загорелась метка королевского отбора, не стало сделке помехой. Поездка на отбор невест для кронпринца лишь ненадолго ее отложила, потому что и Чариз, и Вильфред прекрасно понимали: отбора ей не выиграть.

Ее присутствие в Авенне лишь видимость, жест уважения к древнему роду, и ее выставят из дворца при первой же возможности. Вернее, уже после первого или второго испытания, потому что на место на золотом троне Авенны собралось слишком много претенденток – куда более знатных, родовитых и нужных короне.

Но напрасно Чариз молила брата найти другой выход – продать их чертов дом, в конце-то концов! – Вильфред оказался неумолим. Заявил ей, что все будет именно так, как он решил, и ей придется исполнить свой долг.

Дом продавать он не станет, а в долговой тюрьме сидеть он не намерен.

Затем присматривал за ней, чтобы она не сбежала. Не только лишил ее каких-либо средств, но и нацепил на руку проклятый артефакт. Эта мерзкая штука отняла у Чариз большую часть магии, при этом постоянно сообщая Вильфреду о ее местонахождении.

Но Чариз все равно собиралась сбежать, сделав так, чтобы брат ее не нашел и уже не смог принудить. Долгое время не понимала, как ей это провернуть, пока у нее не появился план.

И поездка в столицу пришлась как нельзя кстати.

– И в что же я буду носить на королевском отборе? – иногда в дороге спрашивала она брата, исключительно чтобы его позлить. – Как ты это себе представляешь? У меня есть всего лишь три платья, – одно, серое дорожное, было на ней, два других лежали в седельной сумке. Именно так, верхом, они направлялись в столицу, потому что кареты и коляски Моррисов пришлось продать. – От маминых драгоценностей ничего не осталось, но я всегда могу накинуть на сорочку мантию пятикурсницы, а на шею нацепить бусы из шишек. – Одна как раз пролетела рядом, заставив ее лошадь повести ушами. – Похоже, ты специально хочешь, чтобы я опозорилась на отборе!

Изводила брата этими разговорами по дороге в Авенну, потому что он изводил ее своим молчанием. И еще тем, что у нее на руке все так же был его мерзкий артефакт. Проклятый браслет охлаждал ей запястье, хотя Чариз прилагала все усилия, чтобы втихаря его снять.

Это оказалось не так-то просто. Вильфред сам его сделал – магическим умениям брата можно было только позавидовать. Но Чариз им давно уже не завидовала – она умела разве что чуть меньше его, а ее Дар был так же силен.

Именно так – то храня молчание, то огрызаясь друг на дружку – они проделали путь до столицы. Въезжать решили через Мост Роз – мамино любимое место, – невольно поддавшись ностальгии.

Именно на этом мосту Чариз планировала сбежать.

Понимала, что если она попадет в огороженный от остального мира защитными заклинаниями дворец, то сделать это будет намного сложнее.

Просить у кого-то о помощи? Смешно! Кому они нужны, разорившиеся отпрыски когда-то славного рода?..

Да и у кого о ней попросить? Уж не у принца Роланда, которому до нее будет столько же дел, как... Как до увитого розами подъездного столба!

Поэтому, въехав на мост, Чариз принялась действовать. Заявила брату, что именно здесь собирается купить себе кое-что из бижутерии. На въезде в Авенну она стояла сущую мелочь, а потом с помощью магии Чариз немного ее изменит, придав вид настоящих драгоценностей.

В принципе, Вильфред может ей помочь – это как раз по его части, пускать людям пыль в глаза.

Брат кивнул, заявив, что это хорошая идея, при этом сделав вид, что не обратил внимания на ее последние слова.

К тому же ей нужно купить кое-что из одежды, продолжала Чариз, потому что магия в этом случае бессильна. Так и заявила брату, после чего решительно спешила, оставив его с лошадьми, и отправилась к маленьким лавочкам, вокруг которых суетился народ.

Но брат упрямо следовал за ней – не спускал с нее глаз с того самого дня, когда две недели назад объявил о заключенной сделке.

В принципе, Чариз знала, что может уйти хоть сейчас. В любую секунду скинуть его браслет, потому что пару дней назад догадалась, как это сделать, затем распахнуть портал и скрыться из вида. Но она понимала, что Вильфред тотчас же пойдет за ней следом и убежать от него не получится.

Ей нужна была фора – хотя бы несколько минут, чтобы не только уйти, но и замести следы.

– Посмотри-ка, сам кронпринц пожаловал! – неожиданно произнес Вильфред, и Чариз повернула голову, уставившись на въехавший на мост королевский отряд. – Похоже, явился встречать свою шиалорскую красотку. Вот кто выиграет этот отбор!

– Может, и выиграет, – пожала она плечами, – а может, и нет. Я больше склоняюсь к тому, что это все-таки будет принцесса Цельсии. Кажется, она красотка, да и Ангору они нужнее, чем шиалорцы. Или же они, в конце концов, могут пойти на сближение с Клаймором. Сколько уже можно вести эти нескончаемые войны на Севере? С другой стороны, нам-то какая разница?! – добавила она. – Я уж точно его не выиграю!

И брат подтвердил, что не выиграет.

Тут они остановились возле небольшого магазинчика с женской одеждой. Чариз засобиравалась было подняться по ступенькам, но Вильфред двинулся за ней, накиннув на лошадей заклинание подчинения.

Но Чариз покачала головой:

– Знаешь что, Виль, – сказала ему, – твое присутствие в лавке нижнего белья будет довольно-таки вызывающим!

– А мне кажется, что я бы неплохо смотрелся среди всех этих сорочек и корсажей, – ухмыльнулся он.

– Подозреваю, те несколько девиц, которые сейчас их примеряют, тотчас же потребуют от тебя на них жениться, потому что ты уже увидел их самое сокровенное. Так что если брак не входит в твои планы на ближайшее будущее, окажи мне любезность и подожди снаружи!

– Не злись на меня, сестренка! – неожиданно произнес Вильфред, и его голос прозвучал... совсем как прежде.

Тогда, когда их семья еще не развалилась на части и они были братом с сестрой, которые пусть и ссорились иногда, но любили друг друга.

– Как ты себе это представляешь? – спросила она резко. – Как мне на тебя не злиться?! Это ты решил, что хочешь оставить себе имя и наш дом, но почему-то придется отдуваться мне!

– Чариз, это было единственным выходом. Мы получим деньги...

– Нет же, Вильфред! – покачала она головой. – Ты давно уже не маленький, так что научись называть все своими именами. Ты продал меня в угоду своим интересам и получишь за это деньги. Но знаешь, что я тебе скажу, – я тебя ненавижу!

Услышав это, брат отшатнулся, и его зеленые глаза сузились. Но Чариз не собиравалась его щадить, как не стал этого делать он.

– Поэтому убирайся отсюда! – заявила ему. – Вернее, я сейчас пойду и на последние деньги куплю себе нижнее белье, потому что это как раз входит в твой «великолепный план»!

Брат все-таки отвел глаза, а Чариз с гордым видом проследовала в лавку. Там она сразу же сняла с себя магический браслет, незаметно нацепив его на манекен. Потому что у нее все было готово, настало время действовать.

А Виль... Ну что же, он позлится порядком, но делать будет нечего. Поэтому он продаст дом и рассчитается с основными кредиторами, да и с остальными уж как-нибудь справится. Пустит им пыль в глаза, как он и привык, так что никакая тюрьма ему не грозит!..

Когда Чариз выбралась наружу через черный ход, порядком смутив этим продавца, и засобиравлась уже распахнуть портал, в этот самый момент мост под ее ногами, а также стены лавки зашатались. Несколько человек не устояли, упав на каменную мостовую, а рядом дружно и истерически завизжали женщины.

И тут же последовал еще один толчок.

Чариз показалось, что и первый, и второй были вызваны магией, но у нее не хватило времени разобраться, что именно произошло.

Стеклянная витрина соседней лавки с выставленными в ней шиалорскими шелками и яркими шаями разлетелась на миллион кусочков, и она едва успела выставить защиту, чтобы уберечь не только себя, но и остальных, оказавшихся поблизости, от острых, летящих в них осколков.

Но на этом все не собиралось заканчиваться.

Ашера Кхан, принцесса Шиалора. Пять дней назад. Въезд в Авенну

Авенна издалека показалась ей довольно занятой. Не такой большой, как ее любимая Эдора, столица Шиалора, куда она, надев на себя никаб и простенькое платье, иногда сбегала из дворца со своей верной служанкой, пользуясь расположением одного из евнухов на воротах.

Гуляла по узким улочкам, глазела на огромные мечети, оживленные рынки и переполненные людьми торговые улицы. И еще на стражу короля, своего отца, которого вблизи видела хорошо если пару раз в жизни.

Никакого интереса к ней султан не проявлял, уже давно, чуть ли не со дня ее рождения, решив судьбу дочери. С раннего детства Ашеру воспитывали в традициях Ангора, и она знала, что однажды ей придется исполнить свой долг.

Как только настанет время, она выйдет замуж за того, на кого ей укажут, но из чужой для нее страны. Будет ли это кронпринц Роланд, которого в будущем ждал трон Ангора, или же его средний брат Кирон, или кто-то из хайлордов, Ашера не знала. Зато ей с младенчества втолковывали, что ее обязанность – послужить интересам Шиалора.

Ашере всегда казалось, что речь шла только о замужестве, но в последний год у отца появилась иная цель.

Впрочем, воспитанию в ангорских традициях продолжали уделять столько же внимания, как и всегда. Их традиции сильно отличались от размеренной, ленивой жизни, которую вел гарем султана.

Ашеру учили не только игре на музыкальных инструментах, пению и танцам, чтобы ублажить взор своего будущего мужа, но также и читать, писать, говорить на нескольких языках, владеть магией и свободно держаться в обществе мужчин, потому что в Ангоре не считалось зазорным, если они увидят ее лицо до брака.

К воспитанию приложила руку мама, урожденная ангорка – когда-то ее подарили султану, захватив в плен на корабле, но она сумела привлечь его внимание и родила дочь, получив тем самым статус пятой законной жены.

Впрочем, султан быстро к ней охладел, но привилегированное положение осталось. Маме отвели отдельные покои, состоявшие из нескольких комнат, и в

гареме она пользовалась относительной свободой. К тому же к воспитанию Ашеры приложила руку еще и Чу-Синь, мамина подруга, одна из бесчисленного числа наложниц султана Ихрана.

Захваченная на поле боя, зетонка Чу-Синь посетила покои султана ровно три раза, но так и не смогла забеременеть. Султан тоже быстро потерял к ней интерес, увлекшись молоденькой черчериской, после чего и вовсе забыл о Чу-Синь.

Впрочем, такое положение дел нисколько ее не волновало. К этому времени Чу-Синь подружилась с мамой Ашеры, и та взяла ее под свою опеку, защищая от нападок остальных обитательниц гарема.

Но Чу-Синь могла спокойно постоять за себя и сама. У нее было крепкое, мускулистое тело; бывшая воительница владела почти всеми видами оружия. Именно Чу-Синь по просьбе мамы стала наставницей Ашеры в боевых искусствах – они решили, что такой навык в Ангоре Ашере не помешает.

Так она и росла – жила в закрытой части дворца, иногда сбегая за его пределы. К ней приходили лучшие преподаватели, в их с мамой комнатах звучало несколько языков, ее учили математике, астрономии, придворному этикету Ангора, бальным танцам и воинскому искусству.

Все это продолжалось так долго, пока ей не заявили, что время пришло. Пора отправляться в Ангор, где она должна будет исполнить волю отца. Ашере сказали об этом без обиняков – она должна сделать именно то, что ей приказано.

И пусть и не думает послушаться, иначе ее мать ждет смерть.

Никто не посмотрит на то, что она – пятая, давно уже забытая султаном жена. На такие вещи в Шиалоре мало кто смотрел – женщины были безголосыми придатками к дому и спальне мужчины, нужными лишь для того, чтобы удовлетворить его похоть и родить сыновей. Если рождались дочери – ну что же, их можно было выгодно продать замуж или сделать гарантом в своих сделках.

Ни на что другое они не годились.

Вот и сейчас отец превратил ее в разменную монету в своей игре, но Ашера собиралась пойти против его воли.

Сделать все по-своему.

Долго выжидала тайных вестей из Шиалора. На самом подъезде к Авенне – Ашера заявила, что хочет путешествовать по суше, а не по морю, давая верным людям чуть больше времени, – они появились.

Ей сообщили, что все устроено. Ни матери, ни Чу-Сунь больше ничего не грозит.

Это развязывало Ашере руки.

Думая о том, что ей предстоит сделать, принцесса выглянула в окно. Они только что миновали увитые розами столбы и арку на въезде на Мост Роз, но застряли в толкучке на мосту.

Ну что же, это было даже к лучшему.

Скинув никаб, Ашера принялась стаскивать с палец кольца. В карете она была одна – служанок выгнала еще утром. Сперва из своей комнаты, которую они снимали на одном из постоянных дворов – вернее, начальник ее стражи Мун Кин снял для них весь постоянный двор, заставив выпроводить остальных гостей.

Утром, перед самым выездом в столицу Ашера заявила ему, что ей надоела трескотня в карете, поэтому служанки поедут в соседней повозке, одной из множества в длинном караване, везущем ее вещи и подарки султана.

Служанки округлили глаза – всю дорогу они хранили вышколенное молчание, раздражаясь лишь редкими репликами «да, госпожа» и «нет, госпожа». Но, опять же, возразить не посмели.

И теперь Ашера, сидя в полном одиночестве, стягивала с себя украшения, складывая их на лавку перед собой, решив, что в одном из них вполне может быть магическая метка. На подъезде к Авенне она сняла с себя две, но, кто знает, вдруг ей подсунули замаскированный под кольцо артефакт слежения?!

Рисковать она не имела права – от этого зависело слишком много жизней.

– Моя принцесса! – неожиданно возле окна кареты появился вездесущий Мун Кин, и Ашера вздрогнула. Неужели начальник стражи почувствовал, что она что-то задумала? – На другой стороне моста вас поджидает кронпринц Роланд. Похоже, приехал, чтобы лично приветствовать вас на въезде в столицу. Прибыли его вестники, что мне им сказать?

– Значит, Роланд Годдарт уже здесь? – кусая губы, отозвалась Ашера. – Хорошо, я с ним встречусь!

Ничего хорошего в этом не было.

Для того, чтобы все проверить, у нее оставалось несколько минут – ровно столько, сколько займет ее людям дать принцу ответ, а карете миновать переполненный людьми Мост Роз.

Впереди ее ждала неминуемая встреча с Роландом Годдартом – отказаться от нее означало бы вызвать никому не нужные вопросы, – обмен формальными любезностями, после чего...

Позднее убежать уже не получится – на нее будет устремлено слишком много глаз.

Как жаль, что она узнала о мамином побеге так поздно!

– Если вы не желаете с ним сейчас встречаться, моя принцесса, я скажу принцу Ангора, что вы устали с дороги. Пусть сопровождает вашу карету. Ему необязательно видеть ваше лицо здесь, на мосту! – резко произнес Мун Кина.

Ашере показалось, что в голосе начальника стражи прозвучали нотки осуждения. Или же это была затаенная боль? Принцессу не оставляло ощущение, что Мун Кин был уже давно в нее влюблен, хотя до этого он видел ее лишь мельком.

Она старательно прятала свое лицо.

– Я встречу с принцем! – отозвалась Ашера, понимая, что Роланд Годдарт все равно станет сопровождать ее карету, поэтому бежать нужно сейчас, в суматохе на Мосту Роз.

Здесь самое удачное место и время, иначе потом будет слишком поздно.

К тому же у нее появился повод избавиться от своего стража.

– Я хочу, чтобы вы сказали ему об этом лично, Мун Кин! Не стоит никого посылать. Передайте ему мой ответ.

– Но, моя принцесса!..

– Делайте, как я вам приказала, – холодно заявила она, после чего отпрянула от окна.

Стянула с себя последнее кольцо, затем сняла золотое украшение с шеи – ну что же, пора действовать! К тому же служанок Ашера прогнала не просто так. Утром она заплела волосы как было принято в Ангоре и надела повседневную одежду этой страны – мама тайком уложила ее в ларец.

Одевалась сама, иначе у служанок появились бы ненужные вопросы или же они моментально обо всем доложили Мун Кину.

Затем Ашера вскинула руку, и с нее сорвалось магическое заклинание. Ей казалось, что она все просчитала – магический разряд должен был взорваться как раз перед носом и так уже встревоженных толпой лошадей.

Вместо этого карету порядком тряхнуло, а затем почему-то закричали люди и раздался звон выбитого стекла. Ашера на миг растерялась – такого не должно было произойти! Нет же, это не ее вина, она собиралась лишь напугать лошадей простеньким заклинанием и немного отвлечь охрану, а вовсе не взрывать вспышкой Темной магии все вокруг.

Впрочем, размышлять о том, что это было, у нее не оставалось времени.

Пришло время бежать, и суматоха была ей только на руку.

Тут сидение снова дернулось, но Ашера уже приоткрыла дверь, готовая юркнуть под карету, скрывшись от своей стражи под иллюзорным заклинанием. Внезапно колеса покатались назад, потому что лошади взвились на дыбы, и от резкого движения она даже не выпрыгнула, а выпала из кареты.

Но тотчас же поползла в сторону, чтобы ее не переехали. Впрочем, подняться ей не дали – кто-то толкнул в спину, и уже в следующую секунду на ее руку наступил чей-то черный сапог.

– Эй, осторожнее! – крикнула она на языке Ангора.

Но ее не слышали, потому что стоило ей встать на ноги, как Ашера поняла: вокруг царил настоящий хаос.

Люди кричали, бежали – причем кто-то в одну, кто-то в другую стороны, судорожно мечась по мосту. Какой-то мужчина тащил визжащую девушку, и Ашера внезапно поняла, что прятаться нет никакого смысла – никто не заметил ее побега, потому что охрана была занята тем...

Непонятно чем она была занята в паникующей толпе!

Ее воины расталкивали людей, запрещая приближаться к карете, охраняя свою принцессу, которой давно уже не было внутри, – но народ наседали, неслись на них с ничего не видящими глазами!

Но откуда эта паника? Что за страшный грохот и скрежет, и почему мостовая ходит ходуном под ее ногами?!

Ашера застыла, внезапно поняв, что части моста у самого въезда в город больше не существовало – вместо него зияла страшная проплешина, являя вид на скалу, на которой и была выстроена Авенна.

Не только это.

Еще она поняла, что ей тоже нужно немедленно бежать, потому что нет никакой гарантии, что не обрушится и тот пролет, на котором она сейчас стояла.

Бежать как можно скорее, спасая свою жизнь!..

Где-то неподалеку испуганно ржали лошади. Молодая темноволосая девушка, странным образом похожая на нее, помогала подняться на ноги сбитой толпой старухе. Затем распахнула портал, буквально силой запихнув в магическое кольцо перепуганную пожилую женщину, после чего затолкнула туда девушку с ребенком на руках.

Но тут эту самую магичку снесли с ног. Несколько мужчин налетели на нее со спины, стараясь поскорее попасть в портал. Тот моментально погас, но девушка закричала, что она сейчас...

Сейчас поднимется и распахнет для них еще один!

Распахнула, но сама через него не ушла. Вместо этого кинулась к молоденькой девчушке, совсем подростку, которую уронили в толпе. Крикнула ей, чтобы та поспешила, а рыдать она будет позже.

Девочка-подросток была ближе к Ашере, и принцесса подумывала уже броситься ей на помощь, но внезапно увидела, как под ее ногами змейками разбегались во все стороны трещины. Кто-то толкнул ее в бок, пребольно заехав локтем, закричав, чтобы она не стояла, как дура, с открытым ртом.

Но Ашера уже не стояла – поспешила на помощь смелой магичке, подумав, как же жаль, что так и не научилась открывать порталы! Ее Дара вполне на это хватало, а вот на учителя по Высшей Магии отец так и не расщедрился!..

Решил, что ей это не нужно.

Но султан ошибся – сейчас бы этот навык пришелся как нельзя кстати.

Это была последняя ее мысль, потому что уже в следующую секунду вся уцелевшая часть моста, с людьми и настроенными на нем маленькими лавками – и даже с отрядом принца Роланда, который оказался недалеко от нее, но вместо того, чтобы бежать прочь, помогал людям уходить порталами...

Все это стало падать.

Одно хорошо, – подумала Ашера, – она все-таки успела спасти ту девчушку, в последний миг толкнув ее в синее кольцо пространственного перехода...

Но сама не успела – полетела вниз. Туда, где уже лежала часть обрушившегося моста и где тонкой синей лентой тек опоясывавший Авенну, пусть и порядком пересохший, городской канал.

Глава 3

Лакеи распахнули двери, и в гостиную вошел молодой темноволосый мужчина. У него оказались резкие, но приятные черты лица и растрепанные волосы, спадавшие на светлый камзол. Умные зеленые глаза смотрели внимательно и немного насмешливо, а еще – я поняла это почти сразу же – за ними невозможно было что-либо прочесть.

Если этот человек и вел свою игру, то он вел ее уверенно и был готов играть до конца.

К тому же это подтверждали слова принца Роланда, прозвучавшие несколько минут назад. Получалось, что двое из тех, кто заявил на меня свои права, откровенно врали – и королю, и его магам, и дознавателям. Причем делали это уверенно и искусно, сумев подтасовать факты и обойти Заклинание Правды.

Признаться, я не помнила в деталях, что именно это за заклинание, но откуда-то из глубины памяти пришла уверенность, что так просто его не обмануть. А если и существовали лазейки, то маги его величества короля Реджинальда уж точно должны были их перекрыть.

Но со слов принца выходило, что все три партии в один голос уверяли, будто бы я – это та, кого они сопровождали, а вошедший мужчина так и вовсе претендовал на наше родство. Но так как я не могла быть тремя девушками одновременно, значит две партии врали.

Так почему бы одним из этих людей не оказаться Вильфреду Моррису, старшему брату Чариз?

Тем, кто врал.

Или же, наоборот, он говорил правду, и я – это его сестра?!

Потому что лорд Моррис, поклонившись принцу, направился к софе с встревоженным лицом. Но остановился, не дойдя метра три, повинуясь властному жесту Роланда Годдарта.

Тот предупреждающе вскинул руку, после чего склонился к моему уху.

– Смотрите внимательно, леди Шерри! – произнес он. – И помните, мы можем это прекратить в любую секунду.

Его дыхание обжигало, и, признаюсь, на миг я забыла, зачем мы здесь собрались и что именно мы можем прекратить в любую секунду, замороженная столь неожиданной близостью.

Ах да, я же должна смотреть на лорда Морриса и пытаться найти ответы!

Вернее, надеяться на то, что моя память оживет и эти ответы появятся сами по себе.

– Чариз! – позвал меня лорд Моррис. С позволения принца он сделал еще один шаг к софе, после чего замер и уставился мне в глаза. – Как ты себя чувствуешь?! Это я, твой брат Виль! Посмотри на меня!

И я посмотрела.

Смотрела и смотрела, но так ничего и не ощутила – лишь досаду на то, что «пузырь» в моей памяти не спешил прорываться.

– Выглядишь ты уже получше, – произнес лорд Моррис с явным облегчением в голосе. – Значит, пошла на поправку и с тобой все будет хорошо. – Затем добавил: – Ну и напугала же ты меня, сестричка!

– Шерри, – отозвалась я раньше, чем кронпринц успел меня остановить.

И тут же поняла, что совершила ошибку – не стоило говорить то, что я вспомнила, вместо этого нужно было расспросить молодого лорда Морриса! Но прозвучавшее слово было не вернуть, и Вильфред понимающе улыбнулся.

– Конечно же, Шерри! – произнес он мягко. – Я рад, что к тебе стала возвращаться память после того ужаса, который ты пережила.

На это я кивнула, хотя не помнила никакого ужаса, после чего попросила у принца позволения задать Вильфреду Моррису несколько вопросов.

И Роланд Годдарт мне позволил.

– Как получилось, что я...

– Как ты попала в ту катастрофу? – понимающе произнес Вильфред. – Так уж вышло, Шерри, что мы с тобой разделились, и я, признаюсь, не видел своими глазами, что именно с тобой произошло. Ты отправилась в одну из лавок, но тут мост стал рушиться. Началась паника, но я подумал, что ты успела уйти порталами. Потому что и я тоже...

– Потому что вы тоже успели уйти, лорд Моррис! – холодно произнес Роланд Годдарт.

– Успел, – с достоинством отозвался лорд Моррис. Поправил безупречный шейный платок, затем снова посмотрел мне в глаза. – В детстве мама звала тебя Шерри, и ты очень любила это имя. Меня она называла Виль, и я буду рад, если ты станешь звать меня так же, как всегда. Скоро, Шерри, очень скоро все образуется! – после чего сделал еще один шаг по направлению к софе.

На это принц вскинул темную бровь, и Вильфред Моррис замер, но тут же заявил, что у него нет никаких сомнений в том, что я – его сестра. За эти дни он потерял покой, изводясь от мыслей, что вместе с покоем потерял еще и меня, но все разрешилось.

Он меня нашел.

– На правах брата, – произнес он спокойно и с достоинством, – прошу разрешения проявить сочувствие к своей сестре и выразить ей сожаление о случившемся. Позвольте мне взять ее за руку.

Но принц не позволил.

– То есть вы, лорд Моррис, – обратился к нему, – утверждаете, что перед вами именно ваша сестра?

– У меня нет в этом ни малейших сомнений, – отозвался он. Затем добавил, как мне показалось, с легким ехидством в голосе, – а в старческом маразме или же в расстройствах психики я не был замечен. То же самое я несколько раз заявил вашему доктору, вашим магам и двум дознавателям, которые допрашивали меня несколько дней подряд. Впрочем, я понимаю и ценю их служебное рвение. Надеюсь, скоро все прояснится, две другие девушки найдутся, потому что Чариз сидит рядом с вами, и я несказанно рад тому, что она пришла в себя.

Говорил лорд Моррис уверенно, и мое сердце забилось значительно быстрее, потому что я подумала... Не будь еще двух претендентов на меня, я бы ему поверила!

У меня не было ни единой причины не доверять его словам – голос Вильфреда Морриса звучал встревоженно, он смотрел на меня с беспокойством. К тому же я заметила, каким осунувшимся выглядело его лицо.

А ведь были еще и маги!.. О них тоже не следовало забывать – они тоже подтвердили слова лорда Морриса. Но все-таки...

Признаюсь, я не знала, что мне и думать!

– Шерри, – вновь повторил Вильфред, – постарайся вспомнить! Вспомни меня... Вспомни, как в детстве ты боялась темноты, а я держал тебя за руку, когда мы спускались на кухню, чтобы украсть из буфета хлеб с вареньем... Вспомни, как мы собирали яблоки в нашем загородном имении... Помнишь, как я спас тебя, когда ты чуть было не утонула в реке? Или же как я помогал тебе готовиться к вступительным экзаменам?

– Нет, – покачала я головой, и на худом, но привлекательном лице Вильфреда Морриса промелькнуло выражение досады. – Я стараюсь вспомнить, но у меня не получается. Но вы говорите об этом так уверенно!..

– Ты, – отозвался он все так же уверенно. – Называй меня на «ты», потому что я твой брат. Твой Виль!

И я, признаюсь, дернулась. Но не только из-за того, что он сказал. На миг мне показалось, что у меня и в самом деле был... брат.

Или же мне просто захотелось в это поверить?!

– Мне жаль, – наконец, закрыв глаза, сказала я всем.

И Вильфреду Моррису, и Роланду Годдарту, и собравшимся здесь хайлордам. И даже тетушке Мюри, ей тоже сказала.

Но самое главное, я сказала это самой себе, потому что моя память так и не ожила. В ней не было ни сада, ни экзаменов, ни варенья с рекой, в которой я тонула.

Ничего.

Пустота.

– Быть может, есть что-то еще? – открыв глаза, я посмотрела на лорда Морриса. – Что-то такое, что могло бы подтвердить ваши слова. Доказать, что я – именно ваша сестра. Например, какие-то детали... Платье, в котором меня нашли после катастрофы, – какого оно было цвета?!

Вильфред Моррис моргнул и задумался, а принц склонил голову, взглянув на меня с интересом.

– Этого я не помню, – наконец, пожал плечами лорд Моррис. – Меня уже спрашивали дознаватели, но все эти женские финтифлюшки... Кажется, платье на тебе было серым, но я не могу утверждать наверняка.

Впрочем, я и сама не знала, какого цвета на мне было платье. Доктор Норвей ничего об этом не говорил, а у принца спросить я не удосужилась. Но то, что Вильфред Моррис замешкался, не ответив на вопрос четко и по существу, наводило меня на тревожные размышления.

– Значит, цвета платья вы не помните. – Я не могла обращаться к нему на «ты», хотя он просил. – Тогда почему на мне не было никаких украшений? – Потому что на мне их не было. Тетушка Мюри подтвердила, когда помогала мне одеваться. – Ни колец, ни цепочки, ни кулона... Ничего такого, по чему меня можно было бы опознать. В чем причина?

– О, на этот вопрос я отвечу без какого-либо труда, – усмехнувшись, Вильфред Моррис уставился мне в глаза. – Надеюсь, ты чувствуешь себя достаточно хорошо, чтобы услышать от меня правду?

– Я чувствую себя достаточно хорошо, – сказала ему, – чтобы наконец-таки услышать от вас правду!

Мне снова показалось, на привлекательном лице Вильфреда Морриса промелькнула легкая усмешка, но тут в беседу вмешался принц, заявив мне, что мы можем прекратить все в любой момент.

Если я устала или же встревожена...

– Нет же, ваше высочество! – повернулась я к нему. – У меня достаточно сил, чтобы выслушать все, что захочет рассказать мне лорд Моррис.

– Твой брат, – несколько не смутившись, поправил тот. – Украшений, Шерри, на тебе не было по той причине, что мы с тобой разорены. Вот видишь, мне нечего скрывать ни от тебя, ни от его высочества кронпринца, ни от присутствующих здесь хайлордов. Как бы прискорбно это ни прозвучало, но мы продали все, что у нас было, чтобы заплатить по карточным обязательствам отца, которые остались после его смерти. Все, включая твои драгоценности.

– Отец...

– Да, наш с тобой отец, Шерри! Он наделал много глупостей, а еще больше долгов. Так много, что их тяжесть заглушила голос разума. А потом отец сам его заглушил, пустив себе стрелу в рот.

На это я, не выдержав, все-таки охнула. Перед глазами побелело, но я вспомнила об обещании, которое дала принцу, и победила обморок еще на его подступах.

Впрочем, принц Роланд все-таки нахмурился, а лорд Моррис пожал плечами.

– Вам не стоит волноваться, ваше высочество! – заявил он. – Моя сестра привыкла держать удары судьбы, это у Моррисов в крови. Но, похоже, у отца текла какая-то другая кровь, потому что он позволил трудностям себя сломить. – Сказав это, Вильфред обвел хайлордов спокойным, даже насмешливым взглядом: – Ну что же, господа, как видите, я не утаил от вас ничего, но, подозреваю, вам и так уже известно о бедственном положении Моррисов. Думаю, в одной из этих папок, – он кивнул на те, которые Эртон все еще держал в руках, так мне и не показав, – хранится полное досье как на меня, так и на мою сестру.

– Возможно, такое досье есть, – согласился принц, – но у нас пока еще нет доказательств того, что перед вами сидит именно ваша сестра.

– Но это она, – спокойно отозвался Вильфред. – Вы проверили меня Заклинанием Правды, два дня ваши дознаватели тянули из меня жилы, какие еще доказательства вам нужны?

Но принцу этого было мало, поэтому он попросил Вильфреда рассказать о произошедшем на мосту. На это лорд Моррис с невозмутимым видом поведал, что он сопровождал сестру, получившую приглашение на отбор. Добирались они до столицы верхом и держались все время вместе. Но на Мосту Роз Шерри отправилась по лавкам, оставив его с лошадьми.

Когда мост начал рушиться, он ушел порталами и лошадей с собой увел. Думал, что сестра тоже ушла. Вернее, нисколько не сомневался ни в ее разумности, ни в магических умениях – все же последний курс Академии Магии Сакстердола, на котором она была лучшей ученицей, а порталы открывать научилась так и вовсе на третьем.

Затем он долго искал сестру среди тех, кому удалось покинуть место катастрофы – сперва на одной стороне канала, затем уже в Авенне.

Не найдя, ужаснулся и принялся искать среди тех, кто оказался под завалами. Наконец, два дня помогал в лазаретах, пытаюсь обнаружить сестру там, при этом молил Богов, чтобы она не стала добычей могильщиков.

Наконец, ему принесли радостную весть – Чариз Моррис может быть во дворце, и он поспешил сюда, где и увидел меня, погруженную в магический сон.

На это принц кивнул, поблагодарив лорда Морриса за рассказ, после чего заявил, что на этом наша беседа завершена, потому что меня ждут две другие.

По-хорошему, Вильфреду Моррису нужно было откланяться и уйти, но он попросил у Роланда остаться, пообещав, что не станет нарушать порядок. Может ли он присоединиться к принцу Кирону, хранившему молчание в одном из кресел гостиной?

Если, конечно, его высочество не возражает.

Его высочество принц Кирон остался безучастен к его вопросу, продолжив с безразличным видом изучать рисунок на обоях, а я выпросила у Роланда Годдарта разрешение. Мне было интересно, как лорд Моррис отреагирует на остальных претендентов.

К тому же я все время терялась в догадках... Если Вильфред Моррис врет, то как ему удастся делать это настолько искусно и уверенно в себе?!

Он уселся в соседнее с принцем Кироном кресло, заявив на приказ Роланда Годдарта сохранять молчание, что будет глух и нем, пока другие станут пытаться счастье с его сестрой.

Тут дверь распахнулась, и появились те самые другие.

Высокие, длинноволосые воины в светлых одеждах и с траурными лицами. Молодые – лет по двадцать, не больше. Без оружия, из-за чего мне показалось, что они чувствовали себя не слишком уверенно, потому что их руки то и дело

тянулись к поясам, на которых не было ножен.

Войдя, они поклонились сперва мне, а затем только кронпринцу, в чем было умышленное или неумышленное нарушение этикета.

– Леди Макнейл! – произнес самый высокий и широкоплечий из них, с небольшой светлой бородкой, которая очень ему шла.

Второй был без бороды, но мужчины показались мне похожими. Братья, решила я, и тот, что с бородой, у них старший, потому что его лицо выглядело более уверенным.

Хотя ошибиться в таком вопросе проще простого.

– Мне жаль, что мы не сумели уберечь вас от этой участи и вы все-таки упали с того моста! – с горечью в голосе произнес второй, безбородый.

– Зато мы уберегли от страшной участи вашу лошадь! – радостно известил первый.

– Думаю, лошадь леди Макнейл премного вам благодарна, – подал голос Вильфред Моррис, и принц кинул в его сторону недовольный взгляд.

На это лорд Моррис клятвенно заверил, что больше ни единого слова с его стороны не прозвучит. Уверена, соврал же!..

– Да, ваша лошадь жива, – подтвердил старший из братьев, словно не понимал, к чему эта ирония в голосе лорда Морриса. – Мы ходим проверять ее каждый день. Она в дворцовых конюшнях, с ней все в полном порядке.

Я, немного растерявшись, все же сдавленно их поблагодарила, а Роланд Годдарт решил взять расспросы на себя.

– Представьтесь! – потребовал у них. – Вам уже объясняли, что она потеряла память и вы здесь не одни, кто претендует на родство!

Братья переглянулись.

Мне показалось, что они никак не могли взять этот факт в толк, потому что были вот такими... деревенскими олухами. Но преданными и смелыми – рискуя своей жизнью, они спасли лошадь леди Макнейл и теперь каждый день ходят ее проверять.

Но при этом они смогли – как и Вильфред Моррис – преодолеть Заклинание Правды и ответить на вопросы дознавателей, не вызвав у тех подозрений. Как возможно, чтобы эти двое ввали настолько искусно? Или они как раз не ввали, и на самом деле я – леди Макнейл?!

Оказалось, старшего из братьев звали Фергус, а второго – Эрвин, и оба они Ворсли.

– Балтар и Брайн Маккалистер погибли, – добавил Фергус. – Итон О'Хара в королевском лазарете, и наш отец тоже. Он пытался оттуда выйти, но его не выпускают.

– У лорда Ворсли внутренние травмы и множественные переломы, – тут же наябедничал секретарь. – Они срослись бы намного быстрее, если бы лорд Ворсли перестал буйствовать и позволил себя лечить. Но после трех побегов и двух нападений на целителей его пришлось погрузить в стазис, что, как всем известно, замедляет выздоровление. Магический сон на него плохо действует, ваше высочество! – пояснил Эртон. – Старый упрямец постоянно пробуждается и пытается сбежать.

– Да какие там переломы!.. – махнул рукой Фергус. – Всего-то ноги в трех местах, а левая рука только в двух, но меч-то он держит в правой руке.

– Для отца это ерунда, – добавил Эрвин. – Скажите им, леди Макнейл, пусть они его выпустят!

Затем посмотрели на меня, словно ожидали подтверждения, что это и в самом деле ерунда и лорда Ворсли следует тотчас же выпустить из лазарета с поломанными ногами, руками и множественными травмами, раз уж он в состоянии держать меч. А то он пробудится от магического сна или же самовольно выйдет из стазиса и снова сбежит.

Но я не помнила!..

Не знала, ни кто они такие, ни кто такой лорд Ворсли, который так сильно рвется на свободу. Не понимала, почему эти двое смотрят на меня так преданно, но при этом старательно игнорируют присутствие кронпринца Ангора.

По мне, такое поведение было более чем вызывающим.

– Я потеряла память, – сообщила им.

– Ерунда! – воскликнул Фергус. – Северный воздух быстро поставит вас на ноги, леди Макнейл!

Но я так не думала.

– Как меня звали другие? – спросила у них. – Близкие ко мне люди?

Решила не совершать той же ошибки, что с Вильфредом Моррисом, а обходным путем вызнать, могла ли я быть Шерри Макнейл.

Братья переглянулись.

– Леди Макнейл, – заявили в один голос.

– Хорошо, я задам вопрос по-другому, – кивнула я. – У леди Макнейл есть брат...

– У вас, – поправили меня Ворсли, опять же, в один голос. – У вас есть брат, леди Макнейл!

– Хорошо, – вновь согласилась я. – Допустим, у меня есть брат, и он сейчас Наместник Севера. Лорд Филипп Макнейл, не так ли?

– Так!

– Как он меня называл?

– Леди Макнейл! – дружно ответили Ворсли и заулыбались, словно с легкостью разрешили сложную головоломку и теперь ожидали от меня похвалы.

– Имя! – рявкнул на них принц, похоже, потерявший терпение первым. – Как звал леди Макнейл ее брат?

– Шерридан, – наконец, немного подумав, заявил бородатый Фергус.

– Это я и так знаю, – отозвалась я. – Но, быть может, вы помните мое домашнее имя? Как меня называл мой брат, если не обращался ко мне официально?

– Твой брат звал тебя Шерри, – откуда-то сбоку прозвучал ленивый голос Вильфреда Морриса, и это никому не понравилось. Особенно, когда он добавил: – И твой брат это я.

На это я застонала, а Ворсли нахмурились, и я увидела, как их руки в очередной раз потянулись к отсутствующим мечам.

– Это что еще за клоун? Нам с ним поговорить, леди Макнейл?! Мы быстро с ним разберемся, с этим самозванцем!

«Самозванец» взглянул на них с интересом.

– Поговорите! – разрешил им милостиво, и я отчетливо почувствовала, как в воздухе потянуло Светлой магией.

– Похоже, вы не понимаете! – выдохнула я.

– Нет, они не понимают, – согласился со мной Роланд.

Мне почему-то показалось, что он с трудом сдерживается от смеха. И правда, как можно злиться на таких... оборотов?!

– Мы не понимаем! – дружно заявили братья Ворсли.

– Я понятия не имею, кто я такая, – сказала им в отчаянии, – потому что попала в катастрофу. Упала с моста и ударилась головой, поэтому ничего не помню. Но есть три человека, которые утверждают, что они знают...

Братья Ворсли переглянулись.

– Но нас же двое! – заявили мне торжественно, словно остальные в этой комнате не умели считать.

Включая меня.

Принц, не выдержав, усмехнулся, а я закатила глаза.

– Да знать тут нечего! – добавил Фергус. – Вы – леди Шерридан Макнейл. Родились вы в Бастионе Эшад, а вашего отца убили клайморцы пять лет назад. Узнав об этом, ваша мать скинулась со стены, но у них красивые могилы.

Я все-таки застонала, но тут же почувствовала, как рука принца накрыла мою. Повернула к нему голову – в глазах Роланда читалось сочувствие.

Это придало мне сил.

– Продолжайте! – попросила я у братьев. – Расскажите мне все, что вы обо мне знаете!

– Про вас, леди Шерридан, говорили, что в детстве вы были настоящим сорванцом. А сейчас, когда вы выросли, вам нет равных на мечах среди женщин Севера, – произнес Фергус.

– Вы даже можете в одиночку разобраться с нашими тремя сестрами, – добавил Эрвин, и в его голосе прозвучало уважение. – А с ними мы с братом не всегда справляемся!

– Прекрасно! – мрачным голосом отозвалась я.

– Но мужчины Севера тоже признают за вами силу. В Эшаде вы побили самого Хромого Джона, а он отличный малый! – подхватил Фергус.

В комнате установилась тишина.

– Еще! – попросила я, потому что мне все было мало, а память привычно молчала. – Расскажите мне что-нибудь еще!

И тут же узнала, что стреляю из лука лучше, чем Одноглазый Грехем. А больше братья Ворсли ничего обо мне не знали, потому что сами выросли в Бастионе Лагреди и в Эшаде бывали только наездами.

Признались только, что ходили за мной подглядывать по дороге в столицу, когда я купалась в озере, но отец прознал и надавал им затрещин. Но если надо, то они... гм... могут описать то, что смогли разглядеть.

Несколько молодых хайлордов заинтересовались, но принц кинул на них недовольный взгляд, и те сразу же замолчали.

– Советую выкинуть эти подробности из своей памяти. Навсегда! – заявил он братьям Ворсли, на что я взглянула на него с благодарностью.

– Магия, – произнес Роланд Годдарт негромко. – Похоже, говорить они будут только с вами, леди Шерри! Дознаватели уже столкнулись с этой проблемой, но таковы уж северяне!.. Спросите своих цепных псов о магии.

И я кашлянула.

– Магия, – сказала им. – Как хорошо я ею владела?

Этого не знали, но, кажется, в Бастионе у меня было целых два наставника. Одна – дряхлая ведьма-шиалорка, которой уже лет под сто, но все равно ее все боялись, а второй – какой-то старик с Юга. Про того они ничего не знали.

– В чем я была одета, когда мы въехали на мост? – спросила у них.

Этого они тоже не помнили. Задумались, переглянулись, а потом заявили, что на мне была какая-то женская одежда.

– А что я говорил! – не удержался от возгласа Вильфред Моррис.

– Прекрасно! – отозвалась я с чувством. – Значит, какая-то женская одежда! А кольца, почему на моих руках не было колец?

Этого братья Ворсли тоже не знали, но тут же высказали смелое предположение, что кольца мешали мне держать меч и стрелять из лука.

– Восхитительно! – отозвалась я, не понимая, радоваться ли мне или горевать.

– Достаточно, – заявил принц. – Можете идти, Ворсли! Оба свободны.

Но тут я снова воспротивилась.

– Пусть они останутся, – попросила у Роланда. – Ваше высочество, Вильфред Моррис же остался!

– О чем я серьезно пожалел, – отозвался он строго, но я видела, что его глаза улыбались.

– Быть может, они могут постоять в стороне?! – не сдавалась я, и братья Ворсли горячо поддержали мою просьбу.

Заявили, что раз уж их приставили меня охранять – меня и мою лошадь, – то они будут стараться изо всех сил. Особенно, пока их отец в лазарете. К тому же им лучше остаться здесь, потому что за дверью уже ждут эти богомерзкие змеи.

– Какие еще змеи?! – удивилась я.

– Шиалорцы! – заявил мне Фергус, и в его устах это прозвучало словно ругательство. – Что они делают здесь, во дворце, эти порождения ползучих тварей?!

Я хотела было возмутиться, потому что лорды за моей спиной зашушукались, а принц нахмурился, но неожиданно вспомнила...

Вот так, пришло понимание, о чем они толкуют.

У шиалорцев была собственная вера, отличная от почитаемого в Ангоре пантеона Богов с Все-Матерью и Все-Отцом в его главе. Они были змеепоклонниками. Верили в природную силу Земли, пользовались Темной Магией и считали, что мир породила Мать-Первая Змея, а люди вылупились из яиц, оплодотворенных Изначальным Змеем.

Тут дверь по приказу принца распахнулась, и в нашу с тетей Мюри гостиную вошло четверо в черных одеждах. На них были длинные туники и широкие штаны, а на головах у них оказались черные чалмы.

Первым ступал молодой черноволосый воин. Он бы высокого роста, шел горделиво. Черные глаза, словно яркие угли, выделялись на смуглом, дышащем уверенностью и благородством лице.

– Моя принцесса! – произнес он торжественным голосом. – Рад вас видеть в полном здравии!

Опустился сперва на одно колено, затем на другое, склонив голову. То же самое сделали и остальные из шиалорской делегации, и мне показалось, что они вот-вот падут ниц, растянувшись передо мной на ковре. Но нет, не растянулись, наоборот, поднялись на ноги.

Внезапно ко мне пришло осознание, что тот мужчина говорил на другом языке. И я замерла растеряннo, подумав, что вот и все!..

Я прекрасно его понимала, поэтому все рассказы Вильфреда Морриса о яблоках в загородном имении, банке варенья в буфете дома Моррисов и Академии Магии Сакстердола – все это ложь!

Как и слова братьев Ворсли о моей лошади, красивых могилах родителей и еще о том, что я одолела в бою на мечах их сестер вместе с Одноглазым или же Одноухим Джоном. А ведь Фергус и Эрвин выглядели такими простодушными олухами – но поди же, обманули и магов, и дознавателей, и меня, потому что мне захотелось им поверить!

Я закрыла глаза, ожидая, что на меня вот-вот нахлынут воспоминания.

Но их не было, поэтому я решила им немного помочь. Я – принцесса Шиалора, сказала себе, и зовут меня Ашера Кхан...

Но воспоминания почему-то не приходили, а пузырь в памяти так и остался непо потревоженным.

– Слава Матери-Змее, с вами все в порядке! – произнес высокий воин, после чего перешел на язык Ангора, словно сказанное дальше предназначалось не только для меня, но и для ушей остальных в этой гостиной. – Надеюсь, очень скоро вы переедете в отведенные шиалорцам покои, где все будет именно так, как вы привыкли у себя дома, моя принцесса! Наш лекарь быстро поставит вас на ноги! К тому же почти все повозки с вашими нарядами уцелели, поэтому вы сможете надеть то, что вам привычно, а вовсе не то, что вас заставляют носить. – В его голосе прозвучали неодобрительные нотки. – Да и часть служанок...

Но осекся, потому что в этот момент заговорил Роланд.

– Все мои избранницы, – произнес он ровно и холодно, – останутся в Восточном и Южном Крыльях дворца. В покоях, которые им отвели, и это не обсуждается. Здесь у них есть все, что потребуется.

Произнес он это таким тоном, что сомнений не осталось даже у шиалорцев – жить я буду здесь, в этих самых комнатах вместе с тетушкой Мюри; лечить, если понадобится, меня станет доктор Норвей, а заботиться – вышколенные дворцовые горничные Годдартов.

Никого другого ко мне не подпустят.

К тому же Роланд Годдарт потребовал у воина представиться, заявив, что я все еще не вспомнила, кто я такая, поэтому спешить с выводами не стоит. Я вполне могу оказаться другой девушкой, тогда как Ашера Кхан пропала при невыясненных обстоятельствах во время обрушения моста.

– Мун Кин, моя принцесса! – поклонился он мне еще раз. – Начальник стражи и ваше доверенное лицо. Меня назначил сопровождать и охранять вас ваш отец,

султан Ихран.

– Спасибо! – отозвалась я на шиалорском. – Я ценю вашу заботу, Мун Кин, но вы уже слышали, что останусь в этих покоях до тех пор, пока все не прояснится. К тому же пока на моем плече горит метка королевского отбора, поэтому я буду принимать в нем участие.

На лице начальника стражи промелькнула торжествующая улыбка.

– Я счастлив, что к вам возвращается память, моя принцесса, хотя меня все заверяют в обратном! Вы говорите на своем родном языке...

– Но-но! – раздался ехидный голос лорда Морриса. – В чем-то я понимаю причину радости шиалорской делегации, но разделить ее не могу, и господину Мун Кину тоже советую придержать лошадей! Чариз, моя сестра, она же Шерри, если вам угодно, свободно говорит по-шиалорски. Так же, как я. – Последние он произнес на языке змеепоклонников, наполненном шипящими согласными, после чего продолжал уже на шиалорском. И речь его лилась гладко, без запинки и акцента. – У нашего отца долгое время были деловые интересы в Шиалоре. Одно время у нас водилась там собственность, поэтому мы, случалось, жили там месяцами. К тому же как у Шерри, так и у меня с младенчества были гувернантки, которых мама выписывала из Шиалора.

Начальник стражи изменился в лице.

– Наглая ложь! – заявил он возмущенно уже на ангорском. – Это принцесса Шиалора, и я не позволю никому заявлять на нее права!..

– А вы попробуйте мне не позволить, – с ленцой в голосе посоветовал ему Вильфред.

И, опять же, вокруг него закрутились Светлые магические потоки.

– Я буду защищать свою принцессу до последней капли крови! – торжественным голосом возвестил шиалорец, и остальные в черных одеждах его поддержали.

Особенно высоченный здоровяк, он показался мне самым опасным из всех. Правда, оружия у шиалорцев не было, как и у северян. Зато некоторые из них были магами, причем Темными, я почувствовала это даже со своей софы.

– Я готов пустить твою бледную кровь, бледный ангорский лорд! – добавил Мун Кин.

– Мы тоже готовы! – обрадовались братья Ворсли. – И твою заодно, любитель змей! Вот сейчас и проверим, чья кровь бледнее!

Принц вскинул руку, и балаган моментально прекратился.

– Выходит, – произнесла я в установившейся тишине, – я могу быть принцессой Ашерой или же Чариз Моррис, потому что и та, и другая свободно говорили по-шиалорски. Но уж точно не могу быть Шерридан Макнейл, так как она не знала их языка.

– А-а-а! – тут же глубокомысленно изрек Фергус Ворсли. – Так у нашей леди Макнейл тоже наставница была из этих... – покосился на шиалорцев. – Из змеелюбцев! Старая нянька, которая вместе с леди Макнейл, ее матушкой, одновременно и померла. Она еще змей своих в корзинке держала. Одна из этих полосатых тварей, – на это шиалорцы вполне различимо зашипели, – укусила Однорукого Дунхала, и тот через день испустил дух. А старая ведьма на это сказала, что нечего было у нее спиртное воровать и по ее корзинам шарить. Но потом выяснилось, что ни она, ни змеи ни в чем не виноваты, потому что зубы-то ядовитые у них давно вырваны!

На это шиалорцы уже зарычали, а принц нахмурился.

– Нет же, не у старухи! – как ни в чем не бывало пояснил Фергус. – У старухи-то они сами выпали, от старости! Это ее змеи давно остались без зубов, чтобы они кого-нибудь не покусали. Поэтому мы с братом сейчас...

Судя по всему, они планировали вырвать ядовитые зубы у шиалорцев, чтобы те тоже никого не покусали. На это шиалорская делегация напряглась, вновь готовясь пустить «бледную» кровь.

– Тихо! – возвестил принц, и все послушно замолчали. – Это не относится к делу.

Зато к делу относилось то, что Шерридан Макнейл тоже могла свободно говорить на шиалорском, что нисколько не облегчало мою ситуацию. К тому же у меня все еще оставались вопросы к начальнику стражи принцессы.

Те самые, которые я задавала предыдущим «партиям».

– В чем в тот день была одета Ашера Кхан? – поинтересовалась я у него на языке Ангора.

– Тем утром я видел на вас только ваш черный никаб, моя принцесса, – ответил он на шиалорском, – но не могу вам сказать, что было под ним. К тому же вы прогнали служанок и одевались сами. Так что... – он развел руками.

– Насколько я помню, когда нашли мою сестру, никакого никаба на ней не было, – тут же подал голос Вильфред Моррис, и я подумала, что у нас вышел настоящий перекрестный допрос. – Как вы это объясните, господин Мун Кин?

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/grinberga_oksana/nevesta-dlya-kronprinca

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)